

Николай ф.-Дингельштедтъ.

Сборникъ пьесъ съ рисунками:

ВАСКЕРВИЛЬСКАЯ ТАЙНА

(Собака - дьяволъ)

драма въ 5 д. и 11 картинахъ: Страшная легенда, Шпионъ, Тайнственныя рыданія, На болотѣ, Зловѣщій вой, Жертва страшилища и пр.

СЫНЪ ВѢДЬМЫ

(ДЕМОНИУ).

оригинальная фантастическая драма въ 5 д. и 6 карт.: У стѣнъ монастыря, Чортовъ лѣсъ у Овруча, Проклятое кладбище и др.

Цѣна 60 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1908.

Типографія И. Генералова. Гороховая ул., № 31.

БАСКЕРВИЛЬСКАЯ ТАЙНА

(СОБАКА—ДЬЯВОЛЪ)

ДРАМА ВЪ 5 ДѢЙСТВ. И 11 КАРТ. ИЗЪ ПРИКЛЮЧЕНІЙ

СЫЩИКА ШЕРЛОКА ХОЛЬМСА.

По роману Конанъ-Дойля перед. Николай ф. Дингельштедтъ.

КАРТИНЫ:

- I. Страшная легенда.
- II. Шпіонъ.
- III. Потерянные слѣды.
- IV. Тайнственныя рыданія.
- V. Зловѣщій вой.
- VI. На болотѣ.
- VII. Ночные сигналы.
- VIII. Невольныя пособницы.
- IX. Жертва страшилища.
- X. Неожиданный отъѣздъ.
- XI. Смерть въ трясины.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

А! Очень радъ! Забылъ, гдѣ оставилъ мою палку. Потерять было-бы для меня большимъ горемъ!

ХОЛЬМСЪ. Подарокъ дорогъ, какъ память?

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Шерлок Хольмсъ, сыщикъ по призванію.
Уатсонъ.

Сэръ Хенри Баскервиль.

Мистеръ Стэплтонъ.

Докторъ Мортимеръ.

Лестрадъ, агентъ сыскной полиции.

Барриморъ.

Джонъ Клэйтонъ, кучеръ.

Картрайтъ.

Лакей въ отелѣ.

Миссъ Стэплтонъ.

Лаура Лайонсъ.

Элиза Барриморъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Лондонѣ и Баскервиль.

Примѣчаніе. Роли, соединенныя скобками, могутъ быть исполнены однимъ участвующимъ.

ДѢЙСТВІЕ I.

КАРТИНА I.

Кабинетъ Уатсона. Слѣва каминъ: передъ нимъ коврикъ, на которомъ стоитъ вресло. Справа столъ, около котораго—стула. Дальше по стѣнѣ шкапъ съ книгами. Прямо—дверь. Утро.

Передъ каминомъ стоитъ Уатсонъ и разсматриваетъ палку, подъ набалдашникомъ которой—серебряное кольцо съ гравировкой. Хольмсъ сидитъ спиной къ Уатсону у стола и вавраживаетъ. Передъ нимъ кофейникъ, стаканъ съ блюдечкомъ и тарелка съ хлѣбомъ, масломъ и сыромъ.

ХОЛЬМСЪ. Зачѣмъ это вы разсматриваете палку, Уатсонъ?

УАТСОНЪ. Какъ вы узнали, что я ее разсматриваю? У васъ, вѣрно, глаза на спинѣ?

ХОЛЬМСЪ. Нѣтъ, передо мной стоитъ прекрасно отполированный кофейникъ. Ну, такъ что вы думаете о чловѣкѣ, трость котораго разсматриваете? Жаль, что онъ васъ не засталъ! Какое ваше о немъ мнѣніе?

УАТСОНЪ. Я думаю, что его имя докторъ Мортимеръ, такъ какъ это здѣсь написано, что эта палка ему подарена благодарнымъ пациентомъ и даже въ 1884 году...

ХОЛЬМСЪ. Только-то? Дайте-ка ее мнѣ! (Уатсонъ подаетъ Хольмсу трость). Нѣтъ, я вижу куда больше! Мнѣ теперь ясно, что онъ деревенскій врачъ, такъ какъ очень много ходитъ. Имя его Джэмсъ, а вы это пропустили. Я заключаю, что онъ разсѣянъ, что у него есть собака, которая носить эту трость въ зубахъ, (подходя къ окну), видны слѣды зубовъ, прямо посреди палки (смотреть въ окно), даже съ увѣренностью могу сказать, что это курчавый спаніель...

УАТСОНЪ. Да что вы, Хольмсъ? Откуда такая увѣренность?

ХОЛЬМСЪ. Я вижу, что собака остановилась у нашего входа (звонюкъ), а вотъ звонить ея хозяйинъ. Онъ вошелъ, а собака осталась ожидать у двери... Это очень любопытно! Зачѣмъ-бы это чловѣку науки Джемсу Мортимеру понадобилось идти къ Шерлоку Хольмсу, знатоку преступленій? (Стукъ въ дверь). Войдите!

(Входитъ докторъ Мортимеръ, чловѣкъ еще молодой, но уже сгорбленный, съ длиннымъ, влюбленнымъ носомъ, въ очкахъ. Одѣтъ неопратно: сюртукъ и папалоны потерты).

МОРТИМЕРЪ (увидѣвъ трость въ рукахъ Хольмса). А! Очень радъ! Забылъ, гдѣ оставилъ мою палку. Потерять было-бы для меня большимъ горемъ!

ХОЛЬМСЪ. Подарокъ дорогъ, какъ память?

МОРТИМЕРЪ. О, да, конечно! Имѣю честь говорить съ мистеромъ Шерлокомъ Холмсомъ?

ХОЛЬМСЪ. Къ вашимъ услугамъ, докторъ Мортимеръ!

МОРТИМЕРЪ. О, нѣтъ, сэръ, просто мистеръ... только врачъ... чернорабочій въ наукѣ... А это вашъ другъ, докторъ Уатсонъ? (Уатсонъ кланяется). Ваши имена тѣсно связаны... очень радъ... Давно интересуюсь видѣть вашъ черепъ, мистеръ Холмсъ... прекрасное развитіе надглазной кости... Позвольте провести пальцемъ по вашему темени? Знаете, можетъ быть это и не деликатно, но я страстно желалъ-бы получить вашъ черепъ послѣ вашей смерти.

ХОЛЬМСЪ (указывая на стулъ). Садитесь пожалуйста. Очевидно, вы большой специалистъ въ вашемъ дѣлѣ, какъ и я въ своемъ. Замѣчаю по вашимъ пальцамъ, что вы сами крутите себѣ папиросы. Пожалуйста, крутите и курите!

МОРТИМЕРЪ. Благодарю васъ, сэръ. (Садится, вынимаетъ кисетъ и бумажку; его крючковые пальцы удивительно быстро крутятъ папиросу).

ХОЛЬМСЪ (перемигнувшись съ Уатсономъ). Я думаю, сэръ, что вы, какъ вчера, такъ и теперь, навѣстили меня не съ одною только цѣлью изслѣдовать мой черепъ?

МОРТИМЕРЪ. О, нѣтъ, сэръ, хотя я и несказанно радъ, что удостоился этого счастья... Я обращаюсь къ вамъ потому, что считаю себя не компетентнымъ въ моемъ дѣлѣ, гдѣ я очутился лицомъ къ лицу съ очень странной и неразрѣшимой задачей. Видя въ васъ второго въ Европѣ специалиста...

ХОЛЬМСЪ. Вотъ какъ, сэръ? Но позвольте спросить, кто имѣетъ счастье быть первымъ?

МОРТИМЕРЪ. Извините меня, сэръ, но острый научный умъ Вертильона всегда будетъ вліять...

ХОЛЬМСЪ. Въ такомъ случѣіи и обратитесь къ нему за совѣтомъ.

МОРТИМЕРЪ. Я упомянулъ о немъ, какъ объ умѣ, строго научномъ. Но, вѣдь, относительно практической стороны вы у насъ одинъ, почему я и прибѣгаю...

ХОЛЬМСЪ (сухо). Прошу васъ, перейдемте къ вашему дѣлу.

МОРТИМЕРЪ. Простите, сэръ, если я васъ... видите-ли, у меня вотъ тутъ рукопись...

ХОЛЬМСЪ. Я увидѣлъ ее торчащей изъ вашего кармана, какъ вы только вошли къ намъ...

МОРТИМЕРЪ. Манускриптъ старинный...

ХОЛЬМСЪ. Да, должно быть XVIII вѣка, если не подѣлантъ.

МОРТИМЕРЪ (удивленно). Но какъ вы это можете знать?

ХОЛЬМСЪ. Вотъ и теперь изъ вашего кармана торчитъ часть этого манускрипта. Ну, какой-бы я былъ специалистъ, если-бы не могъ опредѣлить его время приблизительно вѣрно? Я написалъ объ этомъ даже цѣлую книгу. Думаю, что рукопись относится къ тысяча семьсотъ тридцатымъ годамъ.

МОРТИМЕРЪ. Мало ошиблись, сэръ. Она написана въ 1742 году. (Вынимаетъ изъ кармана рукопись). Это отрывокъ семейной хроники. Мнѣ его вручилъ сэръ Чарльзъ Баскервиль, скоростижная и непонятная смерть котораго, мѣсяца три назадъ, вызвала сильное смятеніе въ Девоншайрѣ. Имѣю право упомянуть, что я былъ не только его домашнимъ врачомъ, но и другомъ...

ХОЛЬМСЪ. Прекрасно, но... нельзя-ли ближе къ дѣлу...

МОРТИМЕРЪ. Да, да... я долженъ еще сказать, что онъ былъ человѣкъ очень умный, серьезный, а вмѣстѣ съ тѣмъ и практичный, далеко не фантазеръ, какъ и я... Однако, этотъ манускриптъ оставилъ въ немъ такое впечатлѣніе, что его загадочная смерть была имъ уже предвидѣна... онъ былъ готовъ къ ней.

ХОЛЬМСЪ (беретъ рукопись и, положивъ на колѣно, разглаживаетъ ее). Написано, какъ будто, въ формѣ сказа...

МОРТИМЕРЪ. Пожалуй... тутъ рассказана легенда фамиліи Баскервилей...

ХОЛЬМСЪ. Вотъ какъ! Но вѣдь вы, кажется, просите моего совѣта въ современномъ намъ дѣлѣ, не такъ-ли?

МОРТИМЕРЪ. О, несомнѣнно! И даже въ дѣлѣ, не терпящемъ промедленія... въ дѣлѣ неотложномъ, которое надо рѣшить въ самое короткое время... Однако, тѣмъ не менѣе, это дѣло имѣетъ связь съ легендой... (Беретъ у Холмса документъ). Если позволите,—я прочту...

ХОЛЬМСЪ. Пожалуйста! (Закуриваетъ сигару и при-
слоняется къ спинкѣ стула, закрывъ глаза). Я слушаю.

МОРТИМЕРЪ (держа бумагу такъ, чтобъ на нее па-
далъ свѣтъ, читаетъ). „Розказней о собакѣ Баскервилей
очень много, но я веду свой родъ отъ Гуго Баскервиля по
прямой линіи, а потому, слышавъ исторію отъ моего отца,
вполнѣ увѣренъ, что передаю ее такъ точно, какъ было
дѣло. Желалъ-бы, чтобъ и вы, мои дѣти, вѣрили въ то, что
нѣтъ такого тяжкаго проклятія, которое не могло-бы быть
прощено Творцомъ послѣ жаркихъ молитвъ и слезъ раска-
янья. Баскервилемъ владѣлъ Гуго, страшный безбожникъ и
развратникъ. Онъ воспылалъ звѣрской страстью къ дочери
крестьянина, жившаго неподалеку. Эта тихая и скромная
дѣвушка всѣми силами избѣгала его, наслушавшись о немъ
много дурного. Какъ-то разъ, осенью Гуго съ нѣсколькими
столь-же развратными своими пріятелями забрался въ домъ,
гдѣ жила дѣвушка, и въ отсутствіе ея родныхъ похитилъ ее.
Плѣнницу спрятали въ замкѣ наверху, и затѣмъ похитители
снова отдались мерзостямъ безсонной ночи. Бѣдняжка съ
ужасомъ слышала дикіе крики и хриплые пѣсни, доносив-
шіеся снизу. Страшныя ругательства пьянаго Гуго довели
ее, наконецъ, до того, на что не рѣшился-бы сильный и
храбрый мужчина: цѣпляясь за плющъ, вьющійся даже и нынѣ
по южной стѣнѣ, она сползла внизъ и черезъ болото устре-
милась домой, куда было около девяти миль. Немного спустя,
Гуго пошелъ провѣдать плѣнницу. Когда онъ увидѣлъ, что
ея нѣтъ,—въ него словно вселился сатана. Сбѣжавъ внизъ,
онъ вспрыгнулъ въ столовой на столъ, опрокинувъ блюда и
бутылки. „Я отдамъ душу и тѣло дьяволу, лишь-бы догнать
эту дѣвченку!“—дико кричалъ онъ. Одинъ изъ собутыльни-
ковъ посовѣтовалъ пустить въ погоню собакъ. И тотчасъ-же
Гуго приказалъ слугамъ сѣдлать лошадь и спустить псовъ.
Собакамъ дали нюхать платокъ бѣглянки, и онѣ кинулись
по ея слѣдамъ. Самъ Гуго скакалъ за ними, поощряя ихъ
криками. Нѣсколько пріядъ въ себя, и его пріятели верхами
полетѣли вдогонку. Луна сквозь туманъ освѣщала болото.
Проскакавъ мили три, они спросили у встрѣчнаго крестья-
нина не видѣлъ-ли онъ всадника и собакъ. Тотъ едва могъ
говорить отъ страха, но всетаки объяснилъ, что сперва ему
навстрѣчу попалась дѣвушка; за ней неслись собаки, кото-
рыхъ гикомъ погонялъ Гуго Баскервиль, скакавшій верхомъ,

но ужаснѣе всего, что его сопровождалъ невѣроятной величины
песъ—настоящій выходецъ изъ ада. Пьяницы осыпали
крестьянина бранью, но вскорѣ ихъ объялъ ужасъ, когда
мимо нихъ проскакала лошадь Гуго вся въ пѣнѣ и безъ
всадника. Дрожа отъ ужаса, они уже медленно ѣхали по
болоту. Многіе потомъ совсѣмъ отстали и вернулись домой,
когда увидѣли всѣхъ свирѣпыхъ собакъ Баскервиля, сбив-
шихся въ кучу и вывшихъ надъ ямой. Только трое рѣши-
лись подѣхать къ ней. На днѣ ямы лежала мертвая бѣглянка.
Но не она заставила ихъ окаменѣть отъ ужаса. Неподалеку
отъ нея лежалъ трупъ Гуго, надъ которымъ склонилась
невѣроятныхъ размѣровъ собака, грызшая его горло. Волосы
поднялись дыбомъ у трехъ смѣльчаковъ, когда они смотрѣли
на это. Страшный звѣрь вырвалъ горло у своей жертвы и
поглядѣлъ на нихъ горящими зеленоватымъ огнемъ глазами.
Отчаянно крича, всѣ трое понеслись обратно на закусившихъ
удила лошадахъ. Одинъ изъ нихъ вскорѣ умеръ, а двое
сошли съ ума... Итакъ, дѣти мои, темными ночами не хо-
дите на болото: оно тогда во власти адскихъ силъ!“

ХОЛЬМСЪ (переложивъ ноги одну на другую). Не
довольно-ли?

УАТСОНЪ. Да, и я нахожу, что...

МОРТИМЕРЪ. Нѣтъ, нѣтъ... вотъ тутъ еще немного
(читаетъ). „Съ тѣхъ поръ многіе члены нашей фамиліи
умерли насильственно и загадочно. Поэтому повторяю вамъ:
въ ночное время избѣгайте страшнаго болота, которымъ
овладѣли темныя силы“. Вотъ и все!

ХОЛЬМСЪ (зѣвнувъ и бросивъ окурокъ сигары въ
каминъ). Ну, и чтожъ?

МОРТИМЕРЪ. Какъ? Да развѣ это неинтересно?

ХОЛЬМСЪ. Гмъ... можетъ быть, но только для любя-
теля вздорныхъ сказокъ!

МОРТИМЕРЪ. А! Въ такомъ случаѣ, я вамъ прочту
кое-что болѣе новое! (Достаётъ изъ кармана газетный листъ).
Вотъ тутъ у меня „Хроника Девоншайра“ отъ 14 мая этого
года; въ ней краткое описаніе обстоятельствъ, при коихъ
произошла смерть Чарльза Баскервиля.

ХОЛЬМСЪ (оживившись, наклоняется впередъ). А!
Вотъ это поинтереснѣе!

МОРТИМЕРЪ (читаетъ). „Сэръ Чарльзъ Баскервиль,
вернувшись изъ Африки, гдѣ нажилъ огромный капиталъ,

года два назад поселился у себя въ имѣніи и вдругъ скоропостижно умеръ. Обстоятельства его смерти связаны съ известнымъ суевѣріемъ о какой-то легендарной собакѣ. Онъ велъ очень скромную жизнь. Вся прислуга его состояла изъ двухъ человѣкъ,—мужа и жены Барриморъ, показавшихъ, какъ и нѣкоторые знакомые, что сэръ Баскервиль страдалъ астмой и расстройствомъ нервовъ. Это-же подтвердилъ и докторъ Мортимеръ, его домашній врачъ. Поэтому дѣло объясняется очень просто. Покойный имѣлъ привычку гулять передъ сномъ по тиссовой аллеѣ. На другой день онъ долженъ былъ ѣхать въ Лондонъ, но всетаки не измѣнилъ своей прогулкѣ. Ожидавшій его возвращенія Барриморъ, уложивъ вещи для поѣздки, сталъ безпокоиться, когда сэръ Чарльзъ не вернулся къ 12 часамъ ночи. Съ фонаремъ онъ кинулся на поиски. Было сыро, почему слѣды отчетливо выдѣлялись на аллеѣ, на половинѣ длины которой есть выходъ на болото. По слѣдамъ было замѣтно, что сэръ Чарльзъ тутъ останавливался и потомъ продолжалъ путь. Въ концѣ аллеи былъ найденъ его трупъ, по которому можно было заключить, что онъ умеръ отъ удушья, но необъяснимо только одно: Барриморъ показываетъ, что за выходомъ на болото слѣды имѣли уже такой видъ, какъ будто его господинъ ступалъ уже не всею подошвой, а поднялся на носки. Цыганъ Мурфи, находившійся неподалеку, показалъ, что хотя и былъ сильно пьянъ, но отчетливо слышалъ крики и глухое ворчанье. Однако, на тѣлѣ покойнаго не было найдено никакихъ слѣдовъ насилія. Докторъ Мортимеръ утверждаетъ, что лицо трупа было до того искажено, что онъ съ трудомъ призналъ своего пріятеля и паціента, но это бываетъ довольно часто при смерти отъ астмы. Ближайшимъ наследникомъ сэра Чарльза является Хенри Баскервиль, сынъ давно умершаго брата. Какъ сообщаютъ, онъ теперь въ Америкѣ, почему собираются точныя свѣдѣнія относительно его мѣстопробыванія, для извѣщенія о наследствѣ". (Свертываетъ газету и кладетъ въ карманъ). Такъ вотъ, какія оглашенныя свѣдѣнія о кончинѣ Чарльза Баскервила...

ХОЛЬМСЪ (откинувшись на спинку кресла и сложивъ руки). Ну-съ, а теперь сообщите мнѣ то, что не оглашено... то, что знаете только вы...

МОРТИМЕРЪ (волнуясь). Видите-ли... я это скрывалъ при слѣдствіи, потому что человѣку въ моемъ положеніи

неловко раздѣлять народныя суевѣрія. (Пауза). Баскервильское болото такая тоскливая мѣстность, что невольно тянетъ изъ дому побесѣдовать съ живымъ человѣкомъ. Вотъ почему я часто бывалъ у сэра Чарльза. Кромѣ мистера Франкланда да мистера Стеэплтона, нѣтъ интеллигентныхъ людей во всей округности. Сэръ Чарльзъ былъ нелюдимъ, но его тѣсно сблизила со мной болѣзнь и небольшая общность научныхъ интересовъ. Съ теченіемъ времени, я все яснѣе и яснѣе видѣлъ, до чего напряжены его нервы. Известная вамъ теперь легенда видимо угнетала его. Онъ глубоко вѣрилъ въ то, что надъ его родомъ виситъ страшное проклятіе, и часто интересовался, не видѣлъ-ли я какой либо огромной собаки и не слыхалъ-ли ея воя. При этомъ онъ весь дрожалъ отъ безпокойства. Какъ-то разъ незадолго до его смерти я былъ у него. Онъ встрѣтилъ меня у подъѣзда. Выйдя изъ кэба, я подошелъ къ нему, но онъ глядѣлъ черезъ мое плечо, и его глаза выражали сильный ужасъ. Я обернулся, и передо мной промелькнуло что то похожее на чернаго теленка, промчавшееся по другую сторону кэба. Я кинулся ему вдогонку, но оно куда-то пропало. Пѣлый вечеръ я провелъ у сэра Чарльза, желая его успокоить, и тогда-то онъ мнѣ далъ на храненіе этотъ манускриптъ. По моему совѣту, онъ и хотѣлъ ѣхать въ Лондонъ для развлечения. Необходимость этой поѣздки поддерживалъ и нашъ общій пріятель натуралистъ Стэплтонъ. Когда произошла катастрофа, Барриморъ послалъ за мной, и я уже черезъ часъ былъ въ Баскервилѣ. Я осмотрѣлъ слѣды на тиссовой аллеѣ и затѣмъ тѣло покойнаго. На немъ не было знаковъ насилія, но лицо было до неузнаваемости искажено, и самое главное... это...

ХОЛЬМСЪ и УАТСОНЪ (вмѣстѣ). Что-же именно?

МОРТИМЕРЪ. Это слѣды, но уже другіе, которыхъ Барриморъ первоначально не замѣтилъ...

УАТСОНЪ. Отпечатки шаговъ?

МОРТИМЕРЪ. Да, да... но не совсѣмъ около тѣла...

ХОЛЬМСЪ. Мужскіе или женскіе?

МОРТИМЕРЪ (дрожащимъ и пониженнымъ голосомъ, поднимая руки). Я видѣлъ... я видѣлъ слѣды исполинской собаки!

УАТСОНЪ (вздвигнувъ). Собаки?!

ХОЛЬМСЪ (нагнувшись и пристально глядя на Мортимера). Это вѣрно, что вы ихъ видѣли?

МОРТИМЕРЪ. Какъ теперь вижу васъ...

ХОЛЬМСЪ. Но почему-же никто другой ихъ не замѣтилъ?

МОРТИМЕРЪ. О нихъ никто не подумалъ, такъ какъ они были ярдахъ въ двадцати отъ трупа... Но я читалъ легенду и потому...

ХОЛЬМСЪ. Вѣдь, въ окрестностяхъ много пастушьихъ собакъ?

МОРТИМЕРЪ. Да... только это была не пастушья...

ХОЛЬМСЪ. У выхода на болого есть калитка...

МОРТИМЕРЪ. Да, проволочная, въ живой изгороди изъ тиесовыхъ кустовъ.

ХОЛЬМСЪ. А есть ли еще какая нибудь лазейка въ этой изгороди?

МОРТИМЕРЪ. Больше никакой.

ХОЛЬМСЪ. Слѣдовательно, выйти на аллею можно только изъ дома или въ калитку съ болота?

МОРТИМЕРЪ. Можно пройти еще черезъ бесѣдку въ концѣ аллеи.

ХОЛЬМСЪ. А сэръ Чарльзъ дошелъ до этой бесѣдки?

МОРТИМЕРЪ. Нѣтъ, онъ былъ найденъ ярдахъ въ пятидесяти недоходя ея.

ХОЛЬМСЪ. На травѣ у кустовъ, конечно, нельзя было различить формы слѣдовъ, хотя-бы они и были, но видѣли ли вы ихъ на той сторонѣ дорожки, которая у калитки?

МОРТИМЕРЪ. Да, да, именно тамъ, и много...

ХОЛЬМСЪ. Вы меня захватили за живое. Скажите еще, высока-ли калитка и была-ли она заперта?

МОРТИМЕРЪ. Высота—фута четыре, а заперта была на замокъ.

ХОЛЬМСЪ. Значить, перелѣзть легко... ну, а слѣды сэра Чарльза у калитки?

МОРТИМЕРЪ. Я заключилъ, что онъ простоялъ тамъ минутъ пять или десять.

ХОЛЬМСЪ. Изъ чего заключили?

МОРТИМЕРЪ. Изъ того, что пепель его сигары упала тамъ два раза.

ХОЛЬМСЪ. Великолепно! Эта наблюдательность,

Уатсонъ, хоть бы и намъ подстать. Но рядомъ съ его слѣдами были и другіе?

МОРТИМЕРЪ. Нѣтъ, на всей маленькой площадкѣ, гдѣ онъ стоялъ, были только его слѣды...

ХОЛЬМСЪ (досадливо ударивъ себя по колѣну). Эхъ! Жаль, что меня тамъ не было. Отчего вы меня тогда-же не пригласили?

МОРТИМЕРЪ. Но, мистеръ Хольмсъ, бываютъ дѣла, въ которыхъ самый умный и ловкій сыщикъ безсиленъ.

ХОЛЬМСЪ. Такъ вы думаете, что это дѣло сверхъестественное...

МОРТИМЕРЪ. Можетъ быть, и думаю, но не сказалъ...

ХОЛЬМСЪ. Очевидно, боитесь сказать.. боитесь?

МОРТИМЕРЪ. Мистеръ Хольмсъ, тутъ не до шутокъ. Съ тѣхъ поръ, какъ разыгралась эта страшная трагедія, я слышалъ, что многіе видѣли, хотя и издали, по ночамъ на болотѣ какого-то свѣтящагося звѣря огромныхъ размѣровъ, по описанію вполне подходящаго къ собакамъ Баскервилей. Подобное животное неизвѣстно наукѣ, и его слѣдуетъ считать призракомъ. Вся окрестность охвачена ужасомъ, и только самые храбрые проходятъ по ночамъ болотомъ...

ХОЛЬМСЪ. Какъ понимать васъ, ученаго, думающаго о чертовщинѣ?

МОРТИМЕРЪ. Понимайте, какъ хотите, но иначе я думать не могу!

ХОЛЬМСЪ. Вы говорите о призракѣ, но вѣдь слѣды ногъ этого призрака реальны.

МОРТИМЕРЪ. Собака Баскервилей по легендѣ даже такъ реальна, что перегрызла горло человѣку, однако тѣмъ не менѣе она выходець изъ ада.

ХОЛЬМСЪ. Ну, вы очевидно всецѣло витаєте въ области сверхъестественнаго... Но въ такомъ случаѣ почему вы просите моего совѣта? Вы утверждаете, что я безуменъ сдѣлать расслѣдованіе смерти сэра Чарльза, и вмѣстѣ съ тѣмъ просите прозвести его?

МОРТИМЕРЪ. Я не просилъ васъ объ этомъ.

ХОЛЬМСЪ. Такъ въ чемъ-же вы ищите моей помощи?

МОРТИМЕРЪ. Я прошу у васъ только совѣта, какъ быть съ сэромъ Хенри Баскервилемъ, котораго я долженъ встрѣтить на станціи Ватерлоо (смотреть на свои часы) менѣе чѣмъ черезъ часъ?

ХОЛЬМСЪ. Онъ и есть наслѣдникъ?

МОРТИМЕРЪ. Да, мы навели справки о его мѣсто-
пребываніи. Онъ имѣлъ ферму въ Канадѣ. Оказывается, что
онъ человекъ прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ.

ХОЛЬМСЪ. И другихъ наслѣдниковъ нѣтъ?

МОРТИМЕРЪ. Сэръ Хенри послѣдній Баскервиль. Онъ
единственный сынъ второго брата изъ трехъ, давно умер-
шаго. Старшій—Чарльзъ, столь трагически скончавшійся въ
тиссовой аллеѣ, а младшій—Роджеръ былъ выродокъ изъ
этой прекрасной семьи. Лицомъ и характеромъ онъ похо-
дилъ на своего ужаснаго предка Гуго. Онъ долженъ былъ
изъ-за разныхъ скандаловъ, покинуть Англію и умеръ въ
Америкѣ отъ желтой лихорадки... Такъ какъ-же быть съ
Хенри?

ХОЛЬМСЪ. Отчего-бы ему не поселиться въ Баскер-
вилѣ?

МОРТИМЕРЪ. Да, вамъ такъ кажется, но я убѣжденъ,
что еслибъ сэръ Чарльзъ могъ высказать свою послѣднюю
волю, то попросилъ-бы, чтобъ его единственный наслѣдникъ
не жилъ въ этомъ роковомъ для Баскервилей мѣстѣ...

ХОЛЬМСЪ. Такъ мой совѣтъ вамъ теперь поспѣшигъ
на станцію Ватерлоо, чтобъ встрѣтить молодого Баскервиля.

МОРТИМЕРЪ. Ну, а далѣе?

ХОЛЬМСЪ. А далѣе—не говорите ему ничего, пока я
не обдумаю.

МОРТИМЕРЪ. Сколько времени это будетъ продол-
жаться?

ХОЛЬМСЪ. Сутки. Завтра часовъ въ десять вы при-
ведете ко мнѣ сэра Баскервиля.

МОРТИМЕРЪ. Непремѣнно, мистеръ Хольмсъ! (Ш-
шетъ на манжеткѣ и, взявъ палку, быстро идетъ къ двери).

ХОЛЬМСЪ (догоняя его). Постойте, докторъ, вы гово-
рили, что до смерти сэра Чарльза призракъ показывался на
болотѣ.

МОРТИМЕРЪ. Да, три человека его видѣли.

ХОЛЬМСЪ. А вы сказали, что многіе... ну, да все
равно! Но послѣ смерти встрѣчалъ его ктонибудь?

МОРТИМЕРЪ. Вотъ этого я не знаю...

ХОЛЬМСЪ. Не заинтересовались? Но вамъ надо спѣ-
шить; прощайте! (Мортимеръ уходитъ, а Хольмсъ, съ доволь-
нымъ видомъ, идетъ къ креслу у камина и садится).

УАТСОНЪ (подходить къ Хольмсу). Ну, какъ вы на-
ходите это дѣло?

ХОЛЬМСЪ. Симпатичное дѣло. Уатсонъ! (Думаетъ).
Вы теперь уйдете?

УАТСОНЪ. Если вы не нуждаетесь въ моей помощи...

ХОЛЬМСЪ. Мой другъ, ваша помощь мнѣ нужна только
тогда, когда надо дѣйствовать, а теперь мнѣ надо думать.
Если пройдетъ мимо Брэдлея, то скажите, чтобъ мнѣ при-
слали фунтъ крѣпчайшаго табаку...

УАТСОНЪ. Цѣлый фунтъ?! (Пауза). Ну, хорошо.

ХОЛЬМСЪ. Благодарю васъ. Устройте такъ, чтобъ не
возвращаться до утра.

УАТСОНЪ. Помгдуйте, Хольмсъ! Гдѣ-же мнѣ ночевать?

ХОЛЬМСЪ. Гдѣ хотите, но приходите завтра утромъ,
и тогда мы съ вами обмѣняемся впечатлѣніями по этому
дѣлу...

УАТСОНЪ. Вы положительно меня гоните...

ХОЛЬМСЪ. Другъ мой, не разбивайте моихъ мыслей,
дайте мнѣ обдумать эту великолѣпную задачу!

УАТСОНЪ (нѣсколько времени глядитъ на него). Ну,
думайте! (Уходитъ).

ЗАНАВѢСЪ.

КАРТИНА II.

*Деморация I картины. Утро другого дня. У камина на креслѣ въ облакахъ дыма сидитъ,
согнувшись, Хольмсъ. Въ зубахъ у него трубка, а на колѣняхъ и на полу разныя бумажки
и плащи.*

УАТСОНЪ (входитъ и сейчасъ-же начинаетъ кашлять).
Удивительно, какъ вы можете выносить!

ХОЛЬМСЪ (поднявъ голову). Добраго утра, Уатсонъ!

Вѣроятно простудились?

УАТСОНЪ. Нѣтъ ужъ такой ядовитый воздухъ.

ХОЛЬМСЪ. Гдѣ? На улицѣ?

УАТСОНЪ. Какое! Тамъ прекрасно, а здѣсь—я сперва
думалъ, что пожаръ.

ХОЛЬМСЪ. И я нахожу, что воздухъ тяжеловатъ, те-
перь, когда вы сказали.

УАТСОНЪ. Только теперь? Удивительная у васъ на-
тура! Воздухъ прямо невыносимъ.

ХОЛЬМСЪ. Откройте окно... Вы думаете, гдѣ я былъ...

УАТСОНЪ. Можете спросить, гдѣ я былъ, а вы, ко-
нечно, все время сидѣли здѣсь на креслѣ.

ХОЛЬМСЪ. Сильно ошибаетесь! Я былъ въ Девон-шайрѣ

УАТСОНЪ. Какъ?.. Ну, да, конечно, ваша мысль была тамъ...

ХОЛЬМСЪ. Совершенно вѣрно. Моя брeнная оболочка копѣла здѣсь, такъ какъ уничтожила неимовѣрное количество табаку и поглотила нѣсколько кружекъ кофе. Я послалъ къ Стэмфорту за тактической картой Баскервильскаго болота и мысленно чуть не сутки бродилъ тамъ.

УАТСОНЪ. Должно быть карта въ большомъ масштабѣ...

ХОЛЬМСЪ. Да вотъ смотрите (развертываетъ часть карты на колѣнѣ); вотъ интересующая насъ мѣстность и посреди нея—замокъ Баскервиль...

УАТСОНЪ (смотря на карту). А вокругъ—лѣсъ?

ХОЛЬМСЪ. Лѣсъ-то обозначенъ, а вотъ тиссовой то аллеи нѣтъ, но думаю, что она тянется тутъ, по этой линіи, гдѣ съ правой стороны болота. Здѣсь Гримпенъ, гдѣ живетъ докторъ Мортимеръ, а вотъ Лафтаръ, гдѣ даже значится Мерришгъ, домъ этого натуралиста Стэпльтона. Въ четырнадцати миляхъ дальше расположена огромная Принцъ-Таунская тюрьма. Между ними простирается это злосчастное таинственное болото, а тутъ мѣсто той загадочной трагедіи. Вы обдумали ее?

УАТСОНЪ. Да, вчера днемъ и даже ночью...

ХОЛЬМСЪ. Ну, и къ какому пришли заключенію?

УАТСОНЪ. До заключенія я еще не дошелъ... дѣло очень сложное.

ХОЛЬМСЪ. Скорѣе—необыкновенное... А что вы скажете относительно видоизмѣненія слѣдовъ сэра Чарльза...

УАТСОНЪ. Мортимеръ полагаетъ, что онъ потомъ шелъ на носкахъ...

ХОЛЬМСЪ. Неужели и вы придерживаетесь мнѣнія какого-то дурака во время слѣдствія? Ну, чего-бы ради онъ ни съ того, ни съ сего вздумалъ идти на носкахъ?

УАТСОНЪ. Да кто его знаетъ! Вѣдь его уже нѣтъ... а что вы думаете?

ХОЛЬМСЪ. И вы не можете догадаться, что онъ бѣжалъ изо всѣхъ силъ?. Онъ хотѣлъ спастись отъ страшной опасности и бѣжалъ, пока не упалъ мертвымъ отъ разрыва сердца...

УАТСОНЪ. А! Такъ вотъ что!.. Но какая же опасность ему угрожала?

ХОЛЬМСЪ. Это и есть задача, которую мы должны рѣшить.

УАТСОНЪ. И какъ-же вы приступаете къ рѣшенію?

ХОЛЬМСЪ. Во первыхъ, я рѣшаю, что предметъ его ужаса явился со стороны болота, и онъ только въ состояніи безумія могъ бѣжать не къ дому, а въ противную сторону. Потомъ является вопросъ, кого онъ ожидалъ тогда, но не дома, а въ тиссовой аллеѣ?

УАТСОНЪ. Почему вы думаете, что онъ ожидалъ?

ХОЛЬМСЪ. Потому, что человѣкъ немолодой и болѣзненный не стоялъ-бы даромъ на одномъ мѣстѣ въ сырую погоду пять или десять минутъ, какъ это заключилъ докторъ Мортимеръ по упавшему пеплу.

УАТСОНЪ. Однако, онъ гулялъ каждую ночь передъ сномъ.

ХОЛЬМСЪ. Да, но не стоялъ-же каждую ночь у выхода на болото; онъ даже, какъ видно, боялся этого болота... Но тогда онъ стоялъ и, очевидно, ждалъ... тутъ связь съ предстоявшимъ ему отъѣздомъ въ Лондонъ... А теперь (Звонокъ) теперь идутъ наши кліенты; поговоримъ съ ними.

УАТСОНЪ. Какъ они аккуратны: ровно десять часовъ. (Дверь открывается, и входятъ Мортимеръ съ сэромъ Хенри. Это молодой человѣкъ, лѣтъ около тридцати съ черными бровями и цвѣтущимъ здоровьемъ, но серьезнымъ лицомъ. На немъ костюмъ съ красноватымъ отгѣнкомъ).

МОРТИМЕРЪ. Вотъ сэръ Хенри Баскервиль! (Обажимаютъ руки Хольмсу и Уатсону).

ХЕНРИ. Еслибы докторъ не предложилъ мнѣ идти сегодня къ вамъ, мистеръ Хольмсъ, то я пришелъ-бы самъ, одинъ. Вы мастеръ разгадывать загадки, а сегодня утромъ мнѣ задана такая, что я разгадать не могу. Обращаюсь къ вамъ за помощью.

ХОЛЬМСЪ. Присядьте, сэръ Баскервиль. Съ вами произошло что-то странное по приѣздѣ въ Лондонъ?

ХЕНРИ. Да нѣтъ, ничего особеннаго. Какая-то шутка: только сейчасъ я получилъ это письмо, если оно достойно этого названія. Да вотъ, судите сами. (Кладетъ на столъ конвертъ).

ХОЛЬМСЪ (взявъ конвертъ, читаетъ:) „Сэру Хенри

Баскервилю. Отель Нортумберлендъ "... Печатными буквами, но очень неровно. Кто могъ знать, что вы тутъ остановитесь?

ХЕН. Ровно никто. Я рѣшилъ тутъ остановиться вмѣстѣ съ докторомъ Мортимеромъ уже послѣ встрѣчи съ нимъ...

ХОЛ. А! Такъ значитъ кто нибудь сильно заинтересованъ вами; (вынимаетъ изъ конверта письмо и, развернувъ, разглаживаетъ на столѣ). Всего наклеено восемь словъ, вырѣзанныхъ изъ книги или газеты: „если вы дорожите жизнью или разсудкомъ, то избѣгайте“, и девятое слово „болота“ приписано чернилами, хотя тоже печатными буквами.

ХЕН. Ну, что вы на этотъ счетъ скажете, мистеръ Хольмсъ?

ХОЛ. А вы, докторъ Мортимеръ? Тутъ уже нѣтъ ничего сверхъестественнаго.

МОР. Да, хотя, можетъ быть, авторъ письма и вѣрить, что это дѣло сверхъестественно.

ХЕН. Дѣло? Вы, господа, кажется, освѣдомлены въ моихъ дѣлахъ больше меня?

ХОЛ. Успокойтесь; мы отъ васъ ничего не скроемъ. Вы сейчасъ-же все узнаете. Но теперь меня интересуетъ это письмо. Уатсонъ, гдѣ у васъ вчерашній номеръ „Таймса“.

УАТ. Онъ лежитъ тутъ въ углу. Зачѣмъ онъ вамъ?

ХОЛ. Будьте добры, подайте мнѣ его. (Уатсонъ подаетъ газету Хольмсу). Да вотъ вѣроятно здѣсь на первой страницѣ. (Пробѣгаетъ газету). Такъ и есть! Вотъ эта передовая статья; всѣ слова письма вырѣзаны или нея! Не угодно-ли посмотреть? (Всѣ заглядываютъ въ газету).

ХЕН. Да, да, ваша правда! Это поразительно!

УАТ. Даже я не ожидалъ отъ васъ этого, Хольмсъ! Дѣйствительно, всѣ слова: „дорожите“, „то“, „жизнью“, „избѣгайте“, „разсудкомъ“, „вы“, „если“, „или“...

МОР. Но какъ вы могли угадать, что это изъ передовой статьи?

ХОЛ. Ну, а вы, докторъ, отличите черепъ негра отъ черепа лапландца?

МОР. Еще бы! Это моя специальность...

ХОЛ. А различать шрифты—моя специальность. Шрифтъ передовой статьи „Таймса“ всегда выдѣляется изъ всѣхъ другихъ.

ХЕН. И слова вырѣзаны оттуда ножницами...

ХОЛ. Очень короткими, такъ какъ слово „разсудкомъ“ вырѣзано двумя взмахами къ каждой стороны.

МОР. Ну съ, а слово „болота“?

ХОЛ. Приписано чернилами, такъ какъ оно встрѣчается рѣже. Но человекъ старался скрыть свой почеркъ и написалъ печатными буквами да еще неровными, чтобъ его приняли за необразованнаго. И адресъ написанъ такъ-же...

МОР. Ну, это уже предположенія.

ХОЛ. А я вамъ скажу еще больше! Утверждаю, что этотъ адресъ написанъ въ гостиницѣ...

УАТ. Но какъ-же можно утверждать что либо подобное, Хольмсъ?

ХОЛ. А вотъ какъ—вы-то меня ужъ, кажется, знаете—если хорошоенько изслѣдовать адресъ, то видно, что съ перомъ и чернилами писавшій имѣлъ немало возни. Перо два раза брызнуло, а чернила нѣсколько разъ высыхали, и это при такомъ коротенькомъ адресѣ. Такія чернила и перья могутъ быть въ гостиницѣ, но не въ частной квартирѣ... А не случилось-ли съ вами, сэръ Хенри еще чего нибудь съ вашего приѣзда въ Лондонъ...

ХЕН. Больше ничего. Я, конечно, не знаю здѣшнихъ нравовъ, но.. меня удивила еще потеря сапога...

ХОЛ. Вашего сапога...

МОР. О, сэръ Хенри, это пустяки: слуга не успѣлъ поставить его на мѣсто, и по возвращеніи въ отель вы его найдете. Не стоитъ обременять сэра Хольмса подобными вздоромъ...

ХОЛ. Ну, нѣтъ, тутъ каждый пустякъ можетъ принести пользу. И такъ, при какихъ-же обстоятельствахъ это случилось?

ХЕН. Вчера съ вечера я выставилъ за дверь моего номера оба сапога, а сегодня нашель тамъ всего одинъ. Номерной не могъ ничего мнѣ объяснить. Досадно! Сапоги совершенно новые: я ихъ даже ни разу не надѣвалъ...

ХОЛ. Такъ зачѣмъ-же вы ихъ отдали чистить?

ХЕН. Сапоги еще были не вычернены...

ХОЛ. Значитъ, вы сейчасъ-же по приѣздѣ въ Лондонъ и поѣхали ихъ покупать?

ХЕН. Мнѣ хотѣлось одѣться поприличнѣе, и я купилъ много вещей.

ХОЛ. Странное и бесполезное воровство. Я присоединяюсь къ мнѣнію доктора, что сапогъ найдется.

ХЕН. Знаете, господа, я уже довольно говорилъ. Откройте-же, наконецъ, суть моего дѣла!

ХОЛ. Вотъ, пусть докторъ Мортимеръ вамъ сообщить, а я считаю это вздоромъ.

МОР. Главная суть—въ легендарной собакѣ вашей фамилии, собакѣ—дьяволѣ, которая, я убѣжденъ, причина смерти вашего дяди.

ХЕН. Мнѣ знакома эта легенда еще съ дѣтства. И странно, что прежде я не обращалъ на нее вниманія, но съ жидиной смерти она такъ и сидитъ у меня въ головѣ... Однако, что вы думаете о письмѣ?

ХОЛ. Ваше мнѣніе, Уатсонъ?

УАТ. Я думаю, что кто нибудь изъ расположенія предостерегаётъ отъ опасности.

ХОЛ. А по моему, скорѣе, въ интересахъ автора письма—удалить сэра Хенри.

ХЕН. Да, почему-бы мнѣ не жить въ моемъ родовомъ имѣньи?

МОР. Очевидно, что тамъ жить не безопасно...

ХЕН. Кто-же угрожаетъ? Нашъ сверхъестественный родовой врагъ, или люди?

ХОЛ. Вотъ, что и остается выяснить; хотя я убѣжденъ, что не первое.

ХЕН. (насупивъ брови). Кто-бы тамъ ни былъ—мнѣ все равно! Я не боюсь ни дьявола, ни человѣка... Мнѣ надо обдумать это дѣло наединѣ (смотреть на часы); теперь около двѣнадцати, и я поѣду домой, а въ два часа прошу васъ, мистера Хольмса, и мистера Уатсона къ себѣ завтракать. Я нѣсколько соберусь съ мыслями, и мы рѣшимъ, что дѣлать.

ХОЛ. Благодарю васъ, а вы, Уатсонъ, свободны?

УАТ. Вполнѣ! Я, вѣдь, вездѣ съ вами.

ХОЛ. Прекрасно. Такъ въ два часа мы будемъ у васъ.

ХЕН. Не пройтись-ли намъ пѣшкомъ, докторъ?

МОР. Съ удовольствіемъ! Это полезно, въ виду завтрака!

ХЕН. До скорого свиданія, господа...

МОР. Будемъ ожидать, не опоздайте. (Уходитъ съ Хенри).

ХОЛ. (подбѣжавъ къ окну). На углу того дома стоитъ кэбъ, и въ немъ какой-то господинъ съ черной бородой. (Пауза). Онъ слѣдитъ за ними... поѣхалъ! Скорѣе бинокль, Уатсонъ! (Уатсонъ схватываетъ со стола бинокль и подаетъ его Хольмсу). Номеръ кэба 2704; запишите! (Уатсонъ записываетъ). Ахъ, да что я! Надо бѣжать! (Схватываетъ шляпу и убѣгаетъ).

УАТ. (вдогонку). Куда вы?.. Убѣжалъ!.. Неужели думаетъ догнать? Тутъ, около насъ, не стоятъ кэбы.. можетъ быть, встрѣтитъ, на счастье?... (Подходить къ окну). Такъ и есть, не догналъ!.. Неудача!

ХОЛ. (входя). Можетъ-же быть такая непріятность! (Бросаетъ шляпу на столъ). Не стой я у окна, а бѣги сейчасъ за ними и догнать-бы. Какъ только эта черная борода замѣтила, что я вышелъ, такъ уриказала кучеру ѣхать скорѣе. Проклятое мѣсто, ни одного свободного кэба... Этакая досада! А они взяли встрѣчной кэбъ и тоже поѣхали...

УАТ. Но вѣдь номеръ записанъ...

ХОЛ. Да что! Только это одно и сдѣлано! А вѣдь могъ выслѣдить! Прицѣпился-бы хоть сзади.

УАТ. Ну, что вы! Полноте!

ХОЛ. Тутъ на все пойдешь! Со мной это бывало... А теперь это дѣло испорчено... Но у насъ еще есть карты въ рукахъ...

УАТ. Можетъ быть, его легко найти по бородѣ?

ХОЛ. Да, борода необыкновенная и потому очень вѣроятно, что привязная... Другъ мой, я усталъ; перебѣгите черезъ улицу въ комиссіонную контору и приведите ко мнѣ мальчика Картрайта... впрочемъ, теперь онъ уже не мальчикъ: ему лѣтъ шестнадцать... Расторопный юноша. Да еще размѣняйте мнѣ пять фунтовъ (даетъ ему бумажку). Сдѣлаете это все для меня?

УАТ. Что за вопросъ? Ну, конечно! (Уходитъ).

ХОЛ. (Подходитъ къ камину, бросается на кресло и вытягиваетъ ноги). Уфъ!.. Усталъ!.. Видно, старѣть началъ... прежде этого не бывало. (Пауза). А придется ѣхать въ Баскервилъ, но потомъ. Сначала попрошу съѣздить туда Уатсона...

УАТ. (входитъ съ Картрайтомъ). Вотъ и мы! Скоро?

ХОЛ. Чего скорѣе! Даже прямо—невѣроятно! Благо-

дарю васъ, мой другъ... Да еще дайте мнѣ пожалуйста списокъ отелей; онъ тамъ на столѣ.

УАТ. (беретъ со стола списокъ и подаетъ его Хольмсу). Вотъ списокъ, а вотъ и мелочь; я размѣнялъ въ конторѣ-же. (Суетъ ему деньги).

ХОЛ. Будь я хорошенькая женщина, то поцѣловалъ-бы васъ... Слушайте, Картрайтъ, вотъ вамъ списокъ гостиницъ, находящихся вблизи Чарингъ—Кросса. Глядите!

КАР. Вижу, сэръ.

ХОЛ. Ступайте во всѣ эти отели, и въ каждомъ, для начала, дайте швейцару шиллингъ. Вотъ вамъ двадцать три. (Даетъ деньги).

КАР. Слушаю, сэръ.

ХОЛ. При этомъ скажите, что потеряна важная телеграмма, и что потому вы желаете поискать ее во вчерашнихъ брошенныхъ газетахъ. Вы меня поняли?

КАР. Еще бы, сэръ.

ХОЛ. Но на самомъ дѣлѣ вы будете искать передній листъ „Таймса“, гдѣ въ немъ вырѣзаны нѣкоторые слова. Вотъ вамъ номеръ „Таймса“... видите, вотъ этотъ листъ? Вы не перепутаете? Нѣтъ?

КАР. Нѣтъ, сэръ.

ХОЛ. Каждый швейцаръ пошлетъ за слугой кабинета для чтенія; вы и ему дадите шиллингъ. (Даетъ деньги). Поняли?

КАР. Это такъ легко, сэръ.

ХОЛ. Очень вѣроятно, что во многихъ мѣстахъ газеты уже сожжены или проданы. Найти трудно, но вы постарайтесь. (Хлопаетъ его по плечу). А вотъ вамъ на непредвидѣнные расходы десять шиллинговъ. Сообщите мнѣ по телеграфу сегодня въ отель Нортумберлендъ на имя Хенри Баскервиля. (Картрайтъ уходитъ). Славный мальчикъ! Не знаю только, найдетъ-ли?

УАТ. Сомнительно. Въ отеляхъ газеты не сохраняются.

ХОЛ. Ну, увидимъ. Теперь-же, Уатсонъ, справимся по телеграфу въ главной конторѣ, кто такой кучеръ кэба № 2704. Попрошимъ прислать его къ намъ въ отель Нортумберлендъ, въ номеръ сэра Хенри...

УАТ. Превосходно, и если онъ только скажетъ намъ вѣрную фамилию этого шпиона съ черной бородой...

ХОЛ. То дѣло кончено, и злодѣй въ нашихъ рукахъ!

ЗАНАВѢСЬ.

ДѢЙСТВІЕ II.

КАРТИНА III.

Номеръ въ отелѣ Нортумберлендъ. День.
 Посреди комнаты стоитъ Хенри; въ одной рукѣ онъ держитъ старый грязный сапогъ, а другой рукой, сжатой въ кулакъ, грозно машетъ. Мортимеръ, взявъ его за плечо, старается уловить.

ХЕН. (кричить). Я этого такъ не оставлю, я имъ покажу!

МОР. Да не волнуйтесь... сапогъ найдется, я васъ увѣрю...

ХЕН. Или этотъ отель какой-то чертовскій, вродѣ той собаки, или меня здѣсь дурачатъ, какъ мальчишку! Ну, не совѣтую имъ со мной шутить! (Входятъ Хольмсъ и Уатсонъ). Здравствуйте, господа, прошу покорно, сейчасъ подадутъ завтракъ. (Мортимеру). Да оставьте мое плечо, или вы моя нянька, что-ли? (Мортимеръ опускаетъ руку). Если этотъ негодяй лакей не найдетъ моего сапога, то имъ будетъ очень скверно, клянусь! Знаете, мистеръ Хольмсъ, бываютъ шутки, но это уже слишкомъ!

ХОЛ. Вы продолжаете искать сапогъ?

ХЕН. Да, и имѣю твердое намѣреніе узнать, гдѣ онъ...

ХОЛ. Однако, по вашимъ словамъ, это былъ новый желтый сапогъ?

ХЕН. Но теперь это черный, старый и грязный.

ХОЛ. А вы, какъ я вижу, переобулись щеголемъ.

ХЕН. Да, на мнѣ теперь уже третья пара, лакированная...

ХОЛ. Слѣдовательно, у васъ опять...

ХЕН. Ночью у меня утащили новый желтый сапогъ, а сегодня днемъ—старый и черный! (Входитъ лакей и останавливается у двери). Что-же, нашли вы мой сапогъ?.. Почему вы молчите и пялите на меня глаза?

ЛАКЕЙ (испуганно). Извините, сэръ, я искалъ во всемъ отелѣ, и... нигдѣ нѣтъ!

ХЕН. Такъ вотъ что, если вы не принесете мнѣ до вечера мой сапогъ, то я иду къ хозяину и заявляю, что сейчасъ-же покидаю его отель.

ЛАКЕЙ. Сапогъ вы получите, сэръ, непременно... потерпите, и онъ будетъ у васъ.

ХЕН. Въ противномъ случаѣ это будетъ послѣднее,

что у меня унесли въ вашемъ воровскомъ притонѣ... Извините, мистеръ Хольмсъ, что я при васъ говорю о такомъ вздорѣ...

ХОЛ. Ну, это отнюдь не вздоръ... случай этотъ конечно страненъ... но тутъ воровство, какъ мнѣ кажется, не безцѣльно.

ХЕН. Для васъ это дѣло представляется болѣе серьезнымъ.

ХОЛ. Теперь я его еще не понимаю... Все это очень сложно, но дѣло затронуло меня сильно, и я его такъ не оставлю. Вотъ уже у насъ есть нѣсколько руководящихъ нитей, но конечно мы можемъ сбиться, а потомъ всетаки попадемъ на вѣрный путь...

ХЕН. (лакею). Подавайте завтракъ! (Лакей уходитъ).

УАТ. Сэръ Хенри, какія-же у васъ теперь намѣренія?

ХЕН. Первое изъ нихъ—это ѣхать въ Баскервиль.

ХОЛ. И скоро?

ХЕН. Дня черезъ два или три, не позже...

МОР. Да это ужасно...

ХОЛ. Ужасно приятно—хотите вы сказать, я въ этомъ увѣренъ, такъ какъ мой другъ, докторъ Уатсонъ самъ вызвался раздѣлить съ вами это приятное путешествіе...

УАТ. Какъ?

ХОЛ. Ну, да, конечно! Неужели вы забыли ваши слова?

УАТ. Ахъ, да! (Въ сторону). Спроваживаетъ меня для наблюдений.

ХЕН. Благодарю васъ, докторъ, я очень радъ.

ХОЛ. Тамъ вамъ будетъ безопаснѣе, потому что въ сутолокѣ Лондона можетъ встрѣтиться гораздо больше несчастныхъ случайностей, отъ которыхъ трудно уберечься. Я замѣтилъ даже сегодня изъ окна, что за вами слѣдилъ какой-то господинъ въ кабѣ.

МОР. (съ испугомъ). Неужели?.. Каковъ онъ съ виду?

ХОЛ. Кто изъ вашихъ знакомыхъ отличается огромной черной бородой?

МОР. Кто?.. Право, не знаю... Ахъ, да, вѣдь у Барримора, бывшаго слуги сэра Чарльза, большая черная борода.

ХОЛ. А гдѣ онъ теперь?

МОР. Онъ присматриваетъ вмѣстѣ съ женой за домомъ въ Баскервиль...

ХОЛ. Надо убѣдиться, тамъ-ли онъ и не очутился-ли здѣсь?

ХЕН. Но какимъ образомъ?

ХОЛ. Есть у васъ телеграфныя бланки? (Мортимеръ беретъ бланки съ камина и подаетъ Хольмсу). Прекрасно! (Пишетъ, говоря вслухъ). „Приготовлено-ли все къ приѣзду владѣльца?“ Теперь адресъ: (пишетъ и читаетъ). „Баскервиль, мистеру Барримору.“ Еще надо послать другую телеграмму—почтмейстеру; какая ближайшая контора?

МОР. Гримпенъ.

ХОЛ. Превосходно! И такъ: (пишетъ и читаетъ). „Гримпенъ, почтмейстеру. Въ случаѣ ненахождения мистера Барримора въ Баскервиль телеграфировать объ этомъ сэру Хенри Баскервилю, Лондонъ, отель Нортгумберландъ“.

ХЕН. Прекрасная мысль. (Входитъ лакей съ подносомъ, на которомъ стоитъ завтракъ). А теперь не угодно-ли покушать, господа? (Лакей ставитъ на столъ подносъ и размѣщаетъ приборы. Всѣ садятся къ столу и ѣдятъ). Ну, что же мой сапогъ?

УАТ. Оставьте его въ покоѣ, видите, какъ онъ смущенъ? Лучше унесемтесь въ Баскервиль! Ахъ, да! (Лакею). Отправьте скорѣе эти телеграммы. (Лакей беретъ обѣ депеши и уходитъ).

ХЕН. (Мортимеру). Вы мнѣ говорили, что четыре поколѣнія Барриморовъ были слугами и управителями въ Баскервиль, и что у Барримора теперь чудный домъ.

МОР. Вѣрно.
ХОЛ. А по завѣщанію сэра Чарльза досталось ему чтонибудь?

МОР. Ему и его женѣ было завѣщано по пятьсотъ фунтовъ.

ХОЛ. А! И они это знали заранее?

МОР. Сэръ Чарльзъ нерѣдко при нихъ рассказывалъ, что и кому завѣщалъ.

ХОЛ. Это надо принять къ свѣдѣнію.

МОР. Но вѣдь вы подозреваете не каждого-же, кто получилъ деньги по завѣщанію сэра Чарльза. Мнѣ, напримеръ, онъ тоже отказалъ тысячу фунтовъ.

ХОЛ. Вотъ какъ, докторъ!

УАТ. Зачѣмъ вы, Хольмсъ, беспокоите доктора такими замѣчаниями? Видите, онъ даже пересталъ кушать.

ХОЛ. А не оставили-ли сэръ Чарльзъ еще кому нибудь?

МОР. Онъ оставилъ многимъ, но небольшія суммы, а на дѣла общественнаго благотворенія—довольно крупныя. Весь-же остатокъ завѣщанъ сэру Хенри.

ХОЛ. А каковъ этотъ остатокъ?

МОР. Около семисотъ тысячъ фунтовъ.

ХОЛ. (изумленно). Ого! Я никакъ не ожидалъ, чтобъ это наслѣдство было такъ колоссально.

МОР. Покойный считался богатымъ, но мы узнали величину его состоянія, только разсмотрѣвъ всѣ бумаги. Вы еще болѣе удивитесь, узнавъ, что стоимость его имѣнія болѣе милліона.

ХОЛ. (привставъ). Ну, на такой кусокъ могутъ точить зубы! А еслибъ съ сэромъ Хенри случилось что нибудь, изъбилъ Богъ, то кто наслѣдуетъ имѣнье?

МОР. За отсутствіемъ ближайшихъ родственниковъ, его получить—дальній—Джемсъ Десмондъ, старикъ Вест-мурлендскій священникъ.

ХОЛ. Вы его видѣли? Ну, каковъ онъ?

МОР. Видѣлъ какъ-то разъ у сэра Чарльза; человекъ—очень симпатичный и, какъ говорятъ, примѣрной жизни. Я даже знаю, что онъ наотрѣзъ отказался отъ всякаго наслѣдства, хотя сэръ Чарльзъ и навязывалъ ему.

ХОЛ. (разочарованно). Вотъ онъ каковъ!.. Да, сэръ Хенри, вамъ необходимо теперь же ѣхать въ Девоншайръ. Какъ я вамъ сказалъ, докторъ Уатсонъ будетъ находиться при васъ, такъ какъ одного доктора Мортимера мало.

ХЕН. Цѣлыхъ два доктора! Да что я за опасный больной! Я очень благодаренъ доктору Уатсону, но..

ХОЛ. Вы не опасный больной, но у васъ тамъ очень опасная атмосфера, зараженная всякимъ вздоромъ, которымъ зараженъ и одинъ изъ этихъ докторовъ.

МОР. (укоризненно). Вы это насчетъ меня! Но побыли-бы вы на моемъ мѣстѣ.

ХЕН. А вы сами, мистеръ Хольмсъ, гдѣ будете?

ХОЛ. Я тоже приѣду, но уже тогда, когда наступитъ критическое время, а теперь у меня есть важныя дѣла въ Лондонѣ, которыя я не могу оставить, какъ, напримѣръ, важность съ однимъ лордомъ, коему угрожаетъ шантажистъ.

ХЕН. Нечего дѣлать, потерпимъ! Но какъ добры вы, докторъ Уатсонъ, что вызвались сопровождать меня въ это унылое мѣсто и защищать отъ опасности!.. Я всегда буду помнить вашу доброту..

УАТ. (горячо). Я страстно желаю ѣхать съ вами, и увѣряю васъ, что не могъ бы съ большею пользою употребить время..

ХОЛ. Мнѣ-же, Уатсонъ, вы будете доносить подробно обо всемъ, а я вамъ буду указывать, что дѣлать, и въ самое острое время приѣду... Ба! Да что это тамъ? Я вижу подъ шкапомъ въ углу какой-то сапогъ.

ХЕН. Неужели? (Вскакиваетъ и бѣжитъ къ шкапу, изъ подъ котораго торжественно вытаскиваетъ новый желтый сапогъ). Вотъ онъ, наконецъ!

ХОЛ. Хорошо-бы, еслибъ всѣ эти наши загадки такъ скоро разрѣшились!.. Однако, это только новый сапогъ, а гдѣ-же старый?

МОР. Старый не такъ нуженъ..

ХОЛ. Но только вамъ и сэру Хенри! Другимъ нуженъ!

МОР. Не странно ли, что я только передъ вашимъ приходомъ обыскалъ всѣ углы, и сапога не было?

ХЕН. Я тоже искалъ вездѣ, и тщетно. (Садится къ столу съ сапогомъ въ рукѣ).

ХОЛ. Ну, конечно, потому, что здѣсь не было сапога..

МОР. Да, мы на минутку выходили; вѣроятно тогда и подкинули.

УАТ. Надо поразспросить! (Встаетъ, подходитъ къ двери и надавливаетъ пуговку звонка).

ХОЛ. Все равно! Вѣроятно здѣсь ничего не добьемся! (Входитъ лакей и останавливается у двери). Подойдите сюда! (Лакей подходитъ къ столу). Вы видите сапогъ въ рукѣ у сэра Баскервиля?

ЛАКЕЙ. Да, сэръ.

ХЕН. (поднявъ руку съ сапогомъ). Это тотъ, который пропалъ... слышите?

ЛАКЕЙ. Слушаю, сэръ. Хорошо, что нашли.

ХОЛ. Вы рады тому, что не должны отвѣчать за его пропажу?

ЛАКЕЙ. Да, сэръ.

УАТ. Онъ найденъ подъ шкапомъ.

МОР. Но удивительно то, что какой нибудь часъ на-

задь мы осмотрѣли всю комнату, искали и подъ этимъ шкапомъ, а сапога нигдѣ не было.

ЛАКЕЙ. Вы, сэръ, вдвоемъ, уходили потомъ изъ комнаты. Я васъ видѣлъ внизу.

ХЕН. Да, уходили и, къ сожалѣнью, забыли запереть комнату.

ЛАКЕЙ. Ну, вотъ видите-ли, сэръ... тогда, должно быть, и подкинули.

МОР. Да кто-же, кто?

ЛАКЕЙ. Мало-ли, сэръ, тутъ всякихъ людей ходитъ!

МОР. Но для чего-же его брали?

ЛАКЕЙ (невозмутимо). Простите, сэръ, я въ этомъ дѣлѣ знаю не больше вашего.

ХЕН. (вскочивъ, машетъ сапогомъ). Нѣтъ, вы мнѣ скажите, гдѣ мой старый сапогъ?

ЛАКЕЙ. Какъ я могу знать, сэръ? Вѣроятно, вы его найдете, какъ и этотъ сапогъ.

ХЕН. Вы его взяли себѣ!

ЛАКЕЙ. Помилуйте, сэръ, кому-же нуженъ старый сапогъ, да еще одинъ?

ХОЛ. (къ Хенри). Сядьте и успокойтесь! (Лакею) Можете идти...

ЛАКЕЙ (уходя). Мнѣ очень обидно, сэръ, такое подозрѣнiе!

УАТ. Ему еще обидно! (На сценѣ постепенно темнѣетъ).

ХОЛ. Вѣроятно, ему было еще обиднѣе, когда онъ дальнѣйшій сапогъ, вмѣсто стараго, тому субъекту, которому онъ нуженъ. И, главное, человекъ послѣ этого рѣшается говорить: „кому-же нуженъ старый сапогъ?“ А можетъ быть этотъ старый сапогъ до того нуженъ, что купленъ чуть не на вѣсъ золота.

МОР. Изъ чего вы это заключили?

ХОЛ. Изъ фактовъ, разъясненiе коихъ будетъ еще не скоро...

ЛАКЕЙ (входя, къ Хенри). Тамъ васъ спрашиваетъ какой-то кучеръ.

ХЕН. Что за кучеръ?

ХОЛ. Я телеграфировалъ, чтобъ его прислали. (Лакею) Повозите его сюда. (Лакей уходитъ, и сейчасъ-же входитъ Джонъ Клэйтонъ).

УАТ. Это вы кучеръ кэба № 2704?

КЛЭЙТ. (грубо). Да... Зачѣмъ это вы оторвали меня отъ дѣла, вызвали черезъ главную контору. Я ѣзжу уже семь лѣтъ, и на меня никогда не было жалобъ. Что я вамъ сдѣлалъ дурного?

ХОЛ. Я васъ вызвалъ не потому, что вы сдѣлали мнѣ или кому либо дурное, а чтобъ задать вамъ нѣсколько вопросовъ и за ясные отвѣты дать вамъ полъ-гинеи.

КЛЭЙТ. (улыбаясь). Такъ воиъ что! Ну, теперъ я вижу, что сегодня для меня выгодный день!.. Я слушаю, сэръ.

ХОЛ. Сперва, на всякiй случай, скажите мнѣ ваше имя и гдѣ вы живете?

КЛЭЙТ. Джонъ Клэйтонъ отъ Шинлея, близъ Ватерлоо-ской станци.

ХОЛ. (записывая). Разкажите-ка, Клэйтонъ, о сѣдокѣ съ черной бородой, котораго вы возили сегодня утромъ и съ которымъ сопровождали вотъ тѣхъ двухъ господъ (указываетъ на Хенри и Мортимера) по Бекеръ-стриту.

КЛЭЙТ. (смущенно). Я вижу, что вы знаете не меньше меня, такъ что-же мнѣ вамъ еще рассказывать?.. Чернобородый сказалъ мнѣ, что слѣдить за двумя преступниками, потому что онъ сыщикъ, и запретилъ мнѣ говорить объ этомъ...

ХОЛ. Но онъ самъ преступникъ; онъ обманулъ васъ, и если вы скроете отъ меня что нибудь о немъ, то вамъ будетъ очень нехорошо.

КЛЭЙТ. Онъ нанялъ меня за двѣ гинеи, съ условiемъ, что я буду безпрекословно повиноваться ему. Сперва мы подъѣхали къ этому отелю и ждали, пока два господина не вышли и не сѣли въ кэбъ. Мы ѣхали за ними и остановились у дома на Бекеръ-стритѣ, обождали ихъ тамъ, а потомъ ѣхали за ними по Бекеръ и Реджентъ-стритамъ; затѣмъ чернобородый приказалъ мнѣ скорѣе ѣхать на станцію Ватерлоо. Когда приѣхали, онъ честно расплатился и даже сказалъ: „Милый другъ, вамъ небезынтересно узнать“... (Входитъ лакей и освѣщаетъ комнату).

ЛАКЕЙ. Двѣ телеграммы!

ХЕНРИ (читаетъ первую). „Сейчасъ узналъ, что Барриморъ не выѣзжалъ изъ Баскервила“... Наши предположенiя разбиты! (Лакею). Ступайте! (Лакей уходитъ).

УАТ. Какая досада!

МОР. Черная борода ввела въ заблужденiе.

ХЕН. (читаетъ вторую депешу). „Не нашелъ ни въ

одномъ отелѣ листа газеты съ вырѣзками“. Что-же это значитъ?

ХОЛ. То, что и вторая путеводная нить лопнула.

УАТ. Надо немедленно ѣхать въ Баскервиль.

ХЕН. Я готовъ хоть сейчасъ.

МОР. Не могу безъ ужаса подумаль...

ХОЛ. Полноте, докторъ, ужасаться! Посмотрите на коллегу,—какъ онъ бодръ!

КЛЭЙТ. Что-же, сэръ, я кажется заслужилъ свою награду...

ХОЛ. Ахъ, да! Вы мнѣ еще не досказали, что вамъ было интересно узнать отъ этого чернобородаго шпіона, или, какъ вы называете, сыщика?..

КЛЭЙТ. Его имя...

ХОЛ. Ну, говорите, говорите-же, какъ его имя...

КЛЭЙТ. Его имя?.. Шерлокъ Хольмсъ! (Общее ошеломленіе).

ХОЛ. (вынимаетъ изъ кармана монету и отдаетъ Клэйтону). Это онъ вамъ сказалъ?

КЛЭЙТ. Ну да, сэръ... конечно, онъ...

ХОЛ. (съ горькимъ смѣхомъ). Нашла коса на камень!.. И третья нить лопнула).

КЛЭЙТ. Доброга вечера, сэръ! Премного благодаренъ! (Уходитъ, смѣясь).

ЗАНАВЪСЪ.

КАРТИНА IV.

Столовая въ Баскервилѣ, дѣловая, мрачная зала съ возвышеніемъ, на которомъ стоятъ столъ и стулья съ высокими спинками. Въ противоположной стѣнѣ три высокихъ окна. Въ глубинѣ комнаты, а подъ ними топчійся каминъ. Но стѣнамъ—старинные портреты. На столѣ стоитъ лампа съ абажуромъ. Сервировка—на три персоны. Вечеръ. Входятъ Барриморъ, за которымъ слѣдуютъ Хенри, Уатсонъ и Мортимеръ.

БАР. (войдя, обращается къ Хенри). Привѣтствую васъ, сэръ Хенри, въ родовомъ жилищѣ вашихъ предковъ!

ХЕН. Благодарю васъ, Барриморъ.

МОР. Нельзя-ли мнѣ, сэръ Хенри, уѣхать домой? Меня ждетъ жена.

ХЕН. Покушайте съ нами, и тогда побѣжайте.

МОР. Нѣтъ, нѣтъ, необходимо ѣхать сейчасъ-же. Къ тому-же, у меня дома работа. Въ случаѣ необходимости, пришлите за мной, и я днемъ-ли, ночью-ли, а немедленно приѣду. Покойной ночи! (Уходитъ).

БАР. Прикажете, сэръ, подавать?

ХЕН. Развѣ уже готово?

БАР. Черезъ нѣсколько минутъ всѣ кушанья будутъ готовы.

ХЕН. Кто стряпаетъ, ваша жена?

БАР. Да, сэръ. Она и я были бы рады остаться у васъ... но вы, вѣроятно, пожелаете жить иначе...

ХЕН. То есть, какъ это иначе?

БАР. Сэръ Чарльзъ жилъ очень уединенно... ему было достаточно насъ, а вы будете принимать гостей... вамъ надо взять другую прислугу...

ХЕН. Такъ вы желаете уйти отсюда?

БАР. Да, если васъ это не стѣснить...

ХЕН. Ваши предки жили здѣсь такъ долго... мнѣ будетъ тяжело порвать отношенія съ такимъ преданнымъ семействомъ...

БАР. (взволнованно). Мнѣ и женѣ будетъ тоже тяжело, но... но намъ еще тяжелѣе оставаться здѣсь послѣ смерти сэра Чарльза... это было ударомъ для насъ... мы очень любили покойнаго... намъ каждый уголокъ напоминаетъ его...

ХЕН. Куда-же вы думаете уйти?

БАР. Благодаря добротѣ сэра Чарльза, у насъ есть маленькій капиталецъ... мы хотимъ начать какое нибудь дѣло... А теперь, сэръ, я пойду за кушаньемъ.

ХЕН. Ступайте! (Барриморъ уходитъ. Хенри и Уатсонъ садятся за столъ). Унылое мѣсто! Не даромъ Мортимеръ поспѣшилъ уѣхать... Какой онъ трусъ!

УАТ. Ничего! Завтра утромъ намъ здѣсь покажется веселѣе...

ХЕН. Какая ужъ тутъ веселость, если даже такой человекъ, какъ Хольмсъ, сказалъ мнѣ: всегда помните слова легенды, прочитанной докторомъ Мортимеромъ, „ночью порой избѣгайте страшнаго болота, которымъ овладѣли темныя силы!“

УАТ. Хольмсъ просто пошутилъ, хотя остерегаться и не мѣшаетъ.

ХЕН. Помните, какъ я дорогой жаждалъ поскорѣ увидѣть свои владѣнія и даже страшное болото, а теперь мое настроеніе измѣнилось...

УАТ. Да... здѣсь, вѣроятно, такое вѣянье... воздухъ такой...

ХЕН. Замѣчаете вы, какой здѣсь странный запахъ?

УАТ. Да, да... довольно тяжелый запах...

ХЕН. И потомъ, эта тьма кругомъ... этотъ бѣжавшій изъ Принцъ-Таунской тюрьмы арестантъ, о которомъ намъ сообщили дорогой...

УАТ. Почему такъ мало общано за его поимку? Всего пять фунтовъ! Вѣдь это опасный преступникъ, совершившій звѣрское убійство въ Ноттингхилъ, о которомъ такъ много писали.

ХЕН. Онъ шатается гдѣ нибудь вблизи; это въ высшей степени неприятно!

УАТ. Хольмсъ очень интересовался этимъ дѣломъ. Убийца проявилъ въ немъ необыкновенные цинизмъ и грубость...

ХЕН. Ну, вотъ видите-ли! И этотъ случай усиливаетъ тягость грустнаго впечатлѣнія, нагоняемаго этимъ мѣстомъ... (Входитъ Барриморъ съ двумя блюдами).

УАТ. Поѣдимъ, такъ можетъ быть станетъ легче на душѣ...

ХЕН. А въ самомъ дѣлѣ! Ну, что у васъ тамъ, Барриморъ?

БАР. (Ставить блюда на столъ). А вотъ пожалуйста, кушайте на здоровье!.. Сейчасъ принесу еще два блюда. (Хенри и Уатсонъ ѣдятъ).

ХЕН. Намъ довольно и этого! Не правда-ли, мистеръ Уатсонъ?.. Мы уже ѣли дорогой.

БАР. Напрасно, сэръ, моя жена мастерица по этой части.

УАТ. Это она встрѣтила насъ у подъезда и помогала вносить наши вещи?

БАР. Она... хорошая женщина... да только родня у нея... Ну, да что говорить! Я съ ними не знаюсь.

ХЕН. Почему-же она немедленно ушла, и вы не познакомили ее съ нами?

БАР. Стыдится... и все изъ-за этой родни... такое ей теперь горе, какого никогда не ожидала. (Пауза). Вамъ, сэръ, и имъ она приготовила двѣ комнаты, а сейчасъ понесетъ туда горячую воду... каминны тамъ топятся съ утра... въ бильярдной зажжены лампы, и каминъ тоже затопленъ...

ХЕН. Благодарю васъ, Барриморъ.

БАР. Стараемся, какъ умѣемъ, а въ чемъ не угодили,— извините...

ХЕН. Я вами очень доволенъ, Барриморъ. Все, что я видѣлъ, свидѣлствуютъ о вашихъ трудахъ и заботахъ по дому.

УАТ. Да, порядокъ въ домѣ образцовый... кушанья приготовлены прекрасно... даже нельзя было ожидать.

ХЕН. Очень вкусно! Я поѣлъ съ удовольствіемъ. Поблагодарите вашу жену отъ меня... Слышите, Барриморъ?

БАР. (глухо). Поблагодарю, сэръ.

ХЕН. А теперь убирайте; мы уже кончили.

БАР. Слушаю, сэръ! (Убираетъ со стола блюда и приборы).

ХЕН. Можете идти къ себѣ...

БАР. Покойной ночи, сэръ! (Уходитъ).

УБТ. Онъ чѣмъ-то недоволенъ...

ХЕН. Можетъ быть его волнуютъ семейныя неприятности по поводу родныхъ жены.

УАТ. А что это за родня, чѣмъ она его раздражаетъ,—онъ такъ и не объяснилъ.

ХЕН. Вѣроятно просто какія нибудь ссоры...

УАТ. Нѣтъ, должно быть тутъ причина посильнѣе ссоръ, если даже сама жена стыдится изъ за своей родни...

ХЕН. Да, дѣло, кажется темное... (Пауза). Однако, какой тяжелый запахъ!.. Лучше открыть окно, хотя и холодно. (Идетъ къ окну и распахиваетъ его).

УАТ. (тоже подходитъ къ окну). Да, воздухъ очень свѣжій. Въ этомъ году холодная осень...

ХЕН. Какая тьма!.. Неудивительно, что мой дядюшка нѣсколько помутился умомъ. живя въ такой обстановкѣ.

УАТ. Хотъ бы одинъ фонарь!

ХЕН. Дядя, очевидно, привыкъ и мирился съ этимъ, но странно, что къ моему приѣзду Барриморъ не позаботился объ освѣщеніи...

УАТ. Пожалуй, и онъ чего нибудь стыдится по ночамъ.

ХЕН. Въ такой тьмѣ немудрено бояться каждаго куста. Нѣтъ, у меня такъ продолжаться не будетъ! Слава Богу, средства есть! Въ этомъ же году прикажу вездѣ поставить электрическіе фонари. Посмотримъ, что вы скажете, когда подъѣздъ освѣтитъ эдисонова лампа въ тысячу свѣчъ! Да вы не узнаете его!

УАТ. Конечно, тогда все измѣнитъ свой видъ и ночнымъ преступленіямъ уже не будетъ мѣста...

ХЕН. Странно, что при открытомъ окнѣ тяжелый запахъ еще усилился.

УАТ. А! Теперь я понимаю! Это запахъ тисса. Окно выходитъ, вѣроятно, на тиссовую аллею; (заглядываетъ внизъ) такъ и есть! Это не только тяжелый, но даже ядовитый запахъ...

ХЕН. Должно быть, онъ и мутитъ головы здѣшнихъ обитателей...

УАТ. Или, по крайней мѣрѣ, сообщаетъ имъ хмурое настроеніе. (Пауза).

ХЕН. Что это шелеститъ по стѣнѣ?..

УАТ. По всей вѣроятности, тотъ старинный плющъ, о которомъ даже упоминается въ легендѣ. Въ окно проникаетъ лунный свѣтъ.

ХЕН. Да, поистинѣ страшная легенда, при всей ея невѣроятности.

УАТ. Ну, вотъ и на васъ нашло это хмурое настроеніе! Не унывайте; посмотрите, вонъ тамъ изъ-за крыши поднимается луна. Тьмы, какъ не бывало! Это самый лучший фонарь. За сценой раздаются женскія рыданія.

ХЕН. (испуганно). Вы слышите? Кто-то рыдаетъ...

УАТ. Да... да. Странно! Гдѣ это? (Пауза).

ХЕН. (съ волненіемъ) Какое унылое, ужасное мѣсто!

ЗАНАВѢСЬ.

КАРТИНА V.

Декорация IV картин. День. Сквозь цвѣтныя стекла проникаютъ яркіе лучи солнца. Хенри и Уатсонъ сидятъ за завтракомъ.

УАТ. Сегодня у насъ совсѣмъ другое настроеніе. Еще бы, такъ свѣтло!

ХЕН. Нѣтъ, я думаю, что вчера это было просто отъ усталости, которая нагнала на насъ уныніе. Теперь мы отдохнули, освѣжились...

УАТ. Но чѣмъ вы объясните вчерашнія рыданія?

ХЕН. Надо раззнать. (Звонитъ). Входитъ Барриморъ. Скажите пожалуйста Барриморъ, какая это женщина рыдала вчера ночью?

БАР. Не знаю, сэръ. Здѣсь всего двѣ женщины; одна изъ нихъ чернорабочая, которая спитъ далеко, во флигелѣ, а другая—моя жена, но смѣю, сэръ, увѣрить, что она не рыдала.

УАТ. Странно, а я сегодня утромъ встрѣтилъ въ коридорѣ именно вашу жену, и ея глаза были заплаканы...

БАР. Вамъ это показалось, сэръ. Ничто не могло заставить ее плакать.

ХЕН. Ну, ступайте Барриморъ! Барриморъ уходитъ. Онъ очень скрытенъ.

УАТ. Онъ непременно долженъ знать причину слезъ жены. Вообще, онъ для меня очень загадоченъ. Кто, какъ не этотъ бородачъ, первый увидѣлъ трупъ вашего дяди? На него-же похожъ человекъ, который преслѣдовалъ васъ въ кабѣ. Это вѣдь только предположеніе, что борода была привязная.

ХЕН. Не хотѣлось-бы подозрѣвать его... вѣдь, онъ былъ такъ преданъ дядѣ. (Пауза). Я пойду въ мою комнату; надо разобрать бумаги, а вы побудьте здѣсь. (Уходитъ).

УАТ. (Подходить къ окну и глядитъ въ него). Кто это идетъ сюда?

БАР. (Войдя, убираетъ со стола). Очень мнѣ обидно, сэръ, что вы мнѣ не вѣрите и думаете, что моя жена плакала... увѣряю васъ...

УАТ. Оставимъ этотъ разговоръ... Что это за человекъ идетъ сюда? Черезъ плечо у него гербарій, а въ рукавѣ съ зеленой сѣткой для ловли насѣкомыхъ. Лучи солнца въ окнахъ, исчезаютъ.

БАР. (унося посуду). Должно быть этотъ ученый! Не нравится онъ мнѣ...

УАТ. Ахъ, да! Мнѣ о немъ говорили. И какъ я не узналъ его по этимъ атрибутамъ натуралиста! Барриморъ уходитъ и сталкивается въ дверяхъ со Стэпльтономъ, одѣтымъ въ свѣтло-сѣрую пару; въ рукѣ у него бѣлая соломенная шляпа. Барриморъ глядитъ ему вслѣдъ и затѣмъ уходитъ.

СТЭП. (на его гладко-выбритомъ лицѣ расплылась заискивающая улыбка). Простите за мою смѣлость, докторъ Уатсонъ. Здѣсь на болотѣ люди не чопорные и знакомятся безъ рекомендацій. Впрочемъ, вы вѣроятно слышали обо мнѣ отъ доктора Моргимера. Я Стэпльтонъ изъ Меррипита.

УАТ. Васъ легко узнать по вашему гербарію и сѣткѣ. Мнѣ говорили, что вы натуралистъ... (Шокируетъ руку Стэпльтону).

СТЭП. Я оставилъ ихъ внизу. Значитъ, вы меня видѣли въ окно?

УАТ. Да, но вы почему меня узнали?

СТЭП. Вашу наружность мнѣ описалъ Мортимеръ, причемъ сказалъ, что вы и сэръ Хенри люди простые, вслѣдствіе чего я и рѣшилъ представиться самъ. Какъ здоровье сэра Хенри послѣ дороги?..

УАТ. Какъ нельзя лучше! Онъ теперь разбираетъ документы...

СТЭП. (скосивъ глаза въ сторону). А! Ну, хорошо, а то мы здѣсь опасались, что новый баронетъ побоится пріѣхать сюда послѣ странной кончины сэра Чарльза. Трудно было ожидать, чтобъ такой богачъ согласился похоронить себя въ нашей глуши, но его жизнь здѣсь принесетъ не мало пользы бѣднякамъ. Вѣроятно сэръ Хенри не суетврень, а то легенда о дьявольской собакѣ остановила-бы его...

УАТ. Мнѣ знакома эта дикая сказка.

СТЭП. И какъ глупы окрестные жители! Есть даже такіе, которые клянутся, что видѣли это исчадіе ада на болотѣ. Эта выдумка такъ разстроила нервы бѣднаго сэра Чарльза, что убила его. Но странно, что такой ученый человекъ, какъ Мортимеръ, и тотъ говорить, будто видѣлъ слѣды гигантской собаки, и я готовъ...

УАТ. И вы готовы поддержать его мнѣніе?

СТЭП. А какъ-же иначе вы объясните его смерть?

УАТ. Я еще ни на чемъ не остановился.

СТЭП. Ну, а мистеръ Хольмсъ? Уатсонъ пораженъ. Не удивляйтесь, докторъ, что мы знаемъ васъ и вашего друга. Такъ каково-же его мнѣніе?

УАТ. Я самъ этого мнѣнія еще не знаю...

СТЭП. А позвольте узнать, почтутъ-ли онъ насъ своимъ пріездомъ?

УАТ. Онъ теперь занятъ въ Лондонѣ другими дѣлами.

СТЭП. Жаль. Онъ могъ-бы многое освѣтить для насъ. Значитъ, это вы будете заниматься разслѣдованіями? Да? Я всегда буду радъ содѣйствовать вамъ помощью или советомъ.

УАТ. Увѣряю васъ, что я только гошу здѣсь и ни въ чьей помощи не нуждаюсь.

СТЭП. А! Вы хотите быть осторожнымъ! (Смотритъ въ окно). Я-же былъ неостороженъ... и болѣе навязываться

не буду... Извините, я вижу рѣдкую бабочку! (Бросается къ двери).

УАТ. (кричитъ). Куда-же вы? Сейчасъ выйдетъ сэръ Хенри...

СТЭП. Сію минуту вернусь. Тамъ на болотѣ рѣдкій экземпляръ! (Убѣгаетъ).

УАТ. Вотъ сумасшедшій!.. Или, можетъ быть, онъ притворяется такимъ? Надо написать и объ этомъ въ донесеніи Хольмсу... Впрочемъ, всѣ эти натуралисты большіе чудаки...

ХЕН. (входя). Кто это здѣсь кричалъ? Вы, Уатсонъ?

УАТ. Да, къ намъ явился съ визитомъ натуралистъ Стэпльтонъ. Мы съ нимъ разговаривали, но вдругъ онъ увидалъ изъ окна рѣдкую бабочку и кинулся на болото, чтобъ поймать ее. Я его удерживалъ, и онъ обѣщаль вернуться.

ХЕН. Какой странный!.. Чѣмъ-же онъ ловитъ?

УАТ. А вотъ, посмотрите въ окно... Хенри глядитъ въ окно. Пауза.

ХЕН. Какъ онъ быстро бѣжитъ. А эти прыжки съ кочки на кочку! Удивительно смѣль и ловокъ! Зеленая сѣтка надъ нимъ точно флагъ...

УАТ. А самъ онъ въ своемъ сѣромъ костюмѣ, носясь изъ стороны въ сторону, очень похожъ на гигантскую ночную бабочку.

ХЕН. (съ ужасомъ). Что это? Онъ мчится прямо къ трясинѣ!

УАТ. Да, да... а тамъ—одинъ неловкій шагъ въ сторону, и онъ погибъ!

ХЕН. Надо его удержать, остановить?

УАТ. Да кто-жъ его остановить!

ХЕН. Ну, я не могу дольше смотрѣть! Пойду доканчивать мое дѣло. Когда онъ вернется—вопросъ, вернется-ли—скажете мнѣ. (Уходитъ).

УАТ. (Продолжая сидѣть). Ба! Что я вижу! Къ намъ направляется кака-то особа... молодая и хорошенькая... да, да... вошла въ подъѣздъ. Вотъ неожиданность! (Идетъ къ двери и отворяетъ ее). На порогѣ появляется миссъ Стэпльтонъ.

МИС. СТ. Извините меня, что я такъ прямо являюсь къ вамъ... мой братъ пошелъ сюда болотомъ, а не въ обходъ, и я беспокоюсь за него. Гдѣ онъ?

УАТ. Вашъ братъ? Виновать, я не знаю вашей фамиліи...

МИС. СТ. Стэпльтонъ... миссъ Стэпльтонъ изъ Меррипита...

УАТ. А! Такъ вашъ братъ дѣйствительно былъ тутъ, но теперь бѣгаетъ за бабочкой по болоту. (Указываетъ на окно). Вотъ, не угодно-ли посмотрѣть?

МИС. СТ. Вѣчно эти энтомологическія экскурси! Изъ за нихъ онъ готовъ рисковать жизнью... (Глядитъ въ окно). Но теперь я все таки спокойна: онъ возвращается... А вы... вы... слышите... уѣзжайте обратно въ Лондонъ и немедленно!

УАТ. Но почему-же? Я только что пріѣхалъ и хочу здѣсь пожить.

МИС. СТ. Я не могу вамъ объяснить, почему... Такъ нужно... и никогда больше сюда не возвращайтесь...

УАТ. Странно... Но я все таки хочу знать причину.

МИС. СТ. (Глядя въ окно). Поймите только, что я говорю это ради вашего блага... Ахъ, мой братъ идетъ сюда. Ничего не говорите ему объ этомъ.

УАТ. Благодарю васъ за доброжелательство, но, извините, не понимаю цѣли...

СТЭП. (входя). Ты какъ сюда попала?

УАТ. А! Вотъ и вы!.. Ваша сестрица такъ безпокоилась о васъ, что рѣшилась навѣстить насъ... Ну, я теперь пойду, чтобъ позвать сюда сэра Хенри.

СТЭП. (По уходѣ Уатсона). Безпокоилась! Мнѣ надоѣло твое безпокойство... А не наговорила-ли ты чегонибудь этому помощнику сыщика?

МИС. СТ. Какому помощнику сыщика? На сценѣ постепенно темнѣетъ.

СТЭП. (со злостью). Пойми, что это Уатсонъ, пріятель Шерлока Хольмса!

МИС. СТ. (стараясь скрыть смущеніе). А я думала, что это сэръ Хенри. Впрочемъ, я его спрашивала только о тебѣ, а онъ... онъ восхищался твоею ловкостью.

СТЭП. Воображаю! (Пауза). Однако, ты все таки хорошо сдѣлала, что пришла сюда. Постарайся сегодня-же обворозить этого новаго баронета. Такъ дѣло пойдетъ скорѣе. Но не смѣй заходить слишкомъ далеко, а то я не выдержу... Тише, они идутъ!

Входятъ сэръ Хенри и Уатсонъ.

ХЕН. Мнѣ очень приятно, мистеръ Стэпльтонъ, что вы

пожаловали безъ церемоній. Между добрыми сосѣдями ихъ не должно быть. (Пожимаетъ ему руку).

СТЭП. Даже и сестра пришла, безпокоясь обо мнѣ. Хенри кланяется миссъ Стэпльтонъ.

УАТ. Чтожъ поймали? Мы съ сэрромъ Хенри любовались вашей ловкостью.

СТЭП. Нѣтъ, поймать не удалось! Посмотрите на эту трясиину; (подходить къ окну) какъ я ни привыкъ къ этому дѣлу, а все таки опасно...

УАТ. (подходить тоже къ окну). А я какъ пріѣхалъ, то думалъ покататься верхомъ... тутъ такъ гладко...

СТЭП. Что вы, что вы! Видите вы эти зеленые пятна? Теперь въ сумеркахъ они потемнѣли.

УАТ. Я раньше считалъ, что это богатые растительностью дуга.

СТЭП. Ха, ха, ха! Такъ дѣйствительно кажется издали, но все это мѣсто и есть большая Гримпенская трясиина. Горе человѣку или животному попасть въ нее...

ХЕН. (къ миссъ Стэпльтонъ). Садитесь пожалуйста, вы конечно устали, идя сюда.

МИС. СТ. (садится рядомъ съ Хенри у камина). Нѣтъ, физическая усталость на меня не дѣйствуетъ... нравственная потрясенія гораздо тяжелѣе... мы съ братомъ были прямо убиты смертью вашего дяди. Мы были такъ близки. Онъ очень любилъ ходить къ намъ. Его угнетали думы о проклятіи, которое виситъ надъ вашей фамиліей... и я боюсь за вашу жизнь.

СТЭП. Даже вчера я былъ свидѣтелемъ, какъ трясиина засосала крестьянскую лошадь. Долго виднѣлась ея голова, но, наконецъ, и она исчезла.

УАТ. А я когданибудь попыт аюсь пройти вотъ къ тѣмъ холмамъ.

СТЭП. Боже васъ избави! И я-то добираюсь только потому, что запомнилъ кое какія примѣты. Въ сухое время еще ничего, а теперь, осенью, это страшное мѣсто!

МИС. СТ. Впрочемъ, меня и моего брата очень обрадуетъ если вы будете жить здѣсь. Особенно это важно для блага окрестныхъ бѣдняковъ. Это улучшить ихъ бытъ.

ХЕН. А вы сами не скучаете здѣсь?

МИС. СТ. Нѣтъ, я привыкла къ сельскому уединенію и люблю природу.

СТЭП. Что это? Да, да... опять одна лошадь попала в трясины. Теперь уже стемнѣло, но я привыкъ къ темнотѣ и хорошо вижу. А вы?

УАТ. Вижу какую-то темную массу, которая движется тамъ...

СТЭП. Но вы не видите, какъ она все уменьшается. (Хенри и миссъ Ст. подходят къ окну).

Кончено! И эту лошадь всосала трясина!

МИС. СТ. Ужасно! Двѣ жертвы трясины въ какія нибудь сутки!

СТЭП. Да можетъ быть и больше. Вѣдь мы не видимъ всѣхъ, а пасется здѣсь много.

ХЕН. И вы довольно часто ходите по этой трясинѣ?

МИС. СТ. Даже и я иногда прохожу здѣсь съ бра- томъ.

УАТ. У мистера Стэпльтона тутъ есть тропинка съ разными примѣтами.

ХЕН. Боже, что это? (Изъ-за окна доносится протяж- ный заунывный вой, начавшійся еле слышно, достигшій могучаго рева и замершій уныло вдали). (Пауза).

СТЭП. Вообще, это очень странное мѣсто.

УАТ. Но чѣмъ-же можно объяснить этотъ ужасный вой?

СТЭП. Въ окрестностяхъ поговариваютъ, будто Баскер- вильская собака хочетъ новой жертвы. Я не первый разъ слышу этотъ вой.

ХЕН. Но вы человѣкъ ученый и, конечно, не раздѣ- ляете этого дикаго взгляда. Живя здѣсь, вы можете до- нискаться настоящей причины.

СТЭП. Есть тоже болота, издающія странные звуки вслѣдствіе того, что пласты земли сдвигаются или потому, что съ силой просачивается вода... Болото стонетъ.

ХЕН. Нѣтъ, это положительно былъ голосъ животного. Барриморъ вноситъ лампу и уходитъ.

СТЭП. А можетъ быть это кричала выпь, хотя эта птица теперь уже перевелась въ Англию. Очень вѣроятно, что это крикъ послѣдней выпи.

ХЕН. Не желаете-ли откупать съ нами, чѣмъ Богъ послалъ?

МИС. СТ. Нѣтъ, намъ уже поздно; и безъ того заси- дѣлись.

СТЭП. Да, да, намъ пора домой. (Беретъ шляпу, и вмѣстѣ съ сестрой прощается съ Хенри и Уатсономъ). До- рога хотя и близкая, да ненадежная.

УАТ. Неужели вы пойдете черезъ трясины?

СТЭП. А то какъ-же? Въ обходъ далеко. Навѣстите насъ. До свиданья! (Уходитъ съ сестрой. Пауза).

ХЕН. А славная дѣвушка эта миссъ Стэпльтонъ! Про- стая, скромная, любитъ сельскую жизнь... и какая хоро- шенькая!

УАТ. Это главное... Странно только, что онъ блон- динь, а она жгучая брюнетка... похожа на испанку. (Пауза). Однако я проголодался...

ХЕН. (звонить). Сейчасъ подадутъ. Входитъ Барриморъ. Дайте намъ ѣсть!

БАР. Не подать-ли вамъ въ бильярдную? Тамъ веселѣе: топится каминъ.

ХЕН. Прекрасная мысль! Несите прямо туда. Барриморъ уходитъ. Кстати, мы сыграемъ партійку—другую на бильярдѣ.

УАТ. Чего-же лучше! Надо попробовать разсѣяться хоть игрой!

ХЕН. Ахъ, этотъ ужасный вой! Я кажется его никогда не забуду...

УАТ. Какой вздоръ! Неужели вы, проживъ столько въ Америкѣ, вѣрите съ сверхъестественное. Полноте! Все- му въ этомъ мѣрѣ можно найти реальное объясненіе.

ХЕН. И этотъ тяжелый запахъ тиссовой аллеи. Онъ постоянно напоминаетъ о смерти дяди!

УАТ. Да полноте хандрить, сэръ Хенри! Это у васъ съ голоду, право, съ голоду. Поѣдимъ, какъ рукой сниметъ! Идемте! (Уходитъ вмѣстѣ съ Хенри).

Сцена нѣсколько времени остается пустою. Затѣмъ дверь от- вѣрнется и, крадучись, входитъ Барриморъ, беретъ со стола лампу, по- ходитъ съ нею къ окну и нѣсколько разъ поднимаетъ лампу вверхъ. Въ двери показывается Уатсонъ.

УАТ. (въ сторону). Что это? Сигналъ? Надо написать объ этомъ Хольмсу.

БАР. (съ испугомъ). Что вамъ угодно, сэръ?

УАТ. Нѣтъ, я позабылъ здѣсь портсигаръ?

З А Н А В Ъ С Ъ.

ДѢЙСТВІЕ III.

КАРТИНА VI.

Болото. Вдали виднѣются яркія зеленыя пятна Гримпенской трясилы, а за ними—холмы, скаты которыхъ покрыты сѣрыми каменными, какъ кажется издали, кольцами. По сторонамъ, на переднемъ и заднемъ планахъ—небольшіе кусты. Время къ вечеру. Хенри и миссъ Стэплтонъ стоятъ на авансценѣ. Стэплтонъ, временами, подглядываетъ изъ за кустовъ слѣва, а Уатсонъ—справа. Оба припали на землю и невидимы ни другъ-другу, ни стоящимъ впереди.

ХЕН. Что это тамъ за каменные кольца на холмахъ? Загоны для скота?

МИС. СТ. Нѣтъ, тутъ на болотѣ, еще въ доисторическую пору, жило много людей; всѣ эти аборигены давнымъ-давно вымерли; такъ это остатки ихъ жилищъ; кровли давно снесены вѣтромъ, но тамъ еще можно видѣть очаги. Съ тѣхъ поръ на болотѣ никто не живетъ.

ХЕН. Неужели даже и любовь исчезла?

МИС. СТ. Зачѣмъ вы это спрашиваете?

ХЕН. Вы находите это лишнимъ? Обидѣлись?

МИС. СТ. Нѣтъ, я рада, что встрѣтилась съ вами...

ХЕН. Ваши глаза говорятъ это, хотя вы кажетесь обиженною простымъ упоминаніемъ слова „любовь“. Вашъ братъ еще не давалъ намъ возможности остаться втроемъ... онъ слѣдилъ за нами, словно ревнуя, но сегодня мы одни, и я долженъ высказаться...

МИС. СТ. По моему, неизвѣстность гораздо заманчивѣе...

ХЕН. (горячо). А я не могу долше выносить ее... Мое сердце мнѣ подсказываетъ, что вы созданы для меня... я люблю васъ... и сильно люблю.

МИС. СТ. Не говорите этого теперь... пока вы здѣсь, я не могу быть спокойна за васъ. Уѣзжайте... здѣсь для насъ счастья быть не можетъ!

ХЕН. Раньше я еще думалъ уѣхать... но вы... вы отогнали отъ меня унылость этихъ мѣстъ (обнимаетъ ее за талию); я жить не могу безъ васъ и уйду только съ вами...

МИС. СТ. (Стараясь вырваться). Сэръ Хенри, оставьте меня, я право не ожидала...

ХЕН. Я такъ одинокъ... будьте моей женой! (Хочетъ ее поцѣловать).

МИС. СТ. (Заслоняясь рукой). Что вы дѣлаете? Опомнитесь! (Хенри выпускаетъ ее талию).

СТЭП. (выбѣгаетъ изъ за кустовъ, махая сѣткой). Довольно, сэръ Хенри, довольно! Вы забыли, что имѣете дѣло съ дѣвушкой!

ХЕН. Для вашей сестры тутъ нѣтъ ничего оскорбительнаго...

СТЭП. Какъ вы смѣете навязываться къ ней съ любовью, которая ей вовсе не пріятна? Ужъ не думаете-ли вы, что титулъ баронета позволяетъ вамъ дѣлать все, что угодно?

ХЕН. Мои намѣренія относительно вашей сестры совершенно честны; я сдѣлалъ ей предложеніе... Что-же тутъ дурного?

СТЭП. Но поймите, что я этого не желаю, и она тоже.

ХЕН. За вашу сестру вы не можете ручаться, а до вашего желанія мнѣ нѣтъ никакого дѣла, это для меня безразлично!

СТЭП. А, такъ-то! Ну, я ее одну больше никуда не пущу! Довольно и этого раза! (Схватываетъ сестру за руку). Идите домой! (Уходитъ вмѣстѣ съ ней).

УАТ. (выходитъ изъ за куста). Каковъ этотъ натуралистъ!

ХЕН. (съ удивленіемъ). Уатсонъ! Значитъ, и вы за мной слѣдили? Вѣдь, я васъ просилъ не ходить за мной!

УАТ. Простите меня, сэръ Хенри, но вы обратились за помощью къ Хольмсу, а онъ мнѣ поручилъ находиться безотлучно около васъ въ этомъ опасномъ мѣстѣ вплоть до его прибытія.

ХЕН. А когда вы его ожидаете?

УАТ. Онъ пріѣдетъ конечно неожиданно, какъ всегда. Я посылаю ему донесенія, и онъ сообразуется съ ними... Эти нѣсколько дней, что мы здѣсь, я васъ не выпускалъ изъ виду даже, когда вы сидѣли у Стэплтоновъ.

ХЕН. Что же дѣлать, если таково желаніе вашего друга! Во всякомъ случаѣ, мнѣ остается васъ поблагодарить, хотя вашъ надзоръ для меня и стѣснительнъ... Гдѣ-же вы были?

УАТ. А вотъ за этими кустами (указываетъ направо),

пригнувшись къ землѣ... Стэпльтонъ сидѣлъ тутъ, налѣво, и я остался для него невидимымъ.

ХЕН. Не находите-ли вы его сумасшедшимъ?

УАТ. Я его видѣлъ всего раза два и пока не могъ замѣтить...

ХЕН. Да и я замѣтилъ только сегодня. Онъ выказалъ себя умалишеннымъ. Вы меня теперь знаете; позвольте-же спросить, чего мнѣ не достаетъ, чтобъ быть мужемъ любимой женщины?

УАТ. Я не знаю; по моему вы будете прекраснымъ мужемъ.

ХЕН. Ну, вотъ видите-ли! А онъ имѣеть что-то противъ меня. Но что именно, въ этомъ и загадка.

УАТ. Вы здоровый, красивый мужчина, у васъ есть состояніе, титулъ баронета... Чего-же ему еще нужно. Лучшаго жениха его сестрѣ не найти. На сценѣ постепенно темнѣеть.

ХЕН. А онъ увелъ ее отъ меня...

УАТ. Положительно, эта загадка неразрѣшима... А вотъ Хольмсъ поручилъ мнѣ въ письмѣ, которое я получилъ сегодня, разрѣшить тоже загадки, во первыхъ,—о свѣтовыхъ сигналахъ Барримора, а во вторыхъ—о мистрисъ Лаурѣ Лайонсъ, которая, какъ говорятъ, была близка съ покойнымъ сэромъ Чарльзомъ.

ХЕН. Относительно ея я ничего не знаю, но могу сообщить вамъ, что сегодня ночью слышалъ шаги, даже видѣлъ сквозь щель свѣтъ, и это вѣроятно ходилъ Барриморъ со свѣчей для своихъ сигналовъ.

УАТ. А, значитъ онъ продолжаетъ, несмотря на то, что я его поймалъ!

ХЕН. Ахъ, Уатсонъ! Какъ здѣсь хорошо днемъ, икакъ жутко дѣлается, когда темнѣеть, и адскія силы на болотѣ, какъ говорить Хольмсъ...

Вдали раздается такой-же вой, какъ и въ V картинѣ. Уатсонъ, вы слышите? Чуть я упомянулъ, такъ сейчасъ-же...

УАТ. Да, это болотный стонъ, какъ намъ объяснилъ этотъ ученый.

ХЕН. (Съ ужасомъ). Нѣтъ, Уатсонъ, это была та... страшная собака.

УАТ. Но увѣряю-же васъ, это вамъ такъ кажется...

ХЕН. Нѣтъ признайтесь... вѣдь я не ребенокъ! Вы

хотите скрыть отъ меня, что это была она.. та... Неужели справедливы эти рассказы народа, что Баскервильская собака требуетъ новой жертвы? На одномъ изъ холмовъ загорается огонекъ. Смотрите... тамъ вдали... вы видите этотъ огонекъ?

УАТ. Да, да... чтобы такое это могло быть?

ХЕН. Слушайте, Уатсонъ, это непременно имѣеть связь съ тѣмъ страшилищемъ, которое терзаетъ мои нервы... Идемте туда, чтобъ выяснитъ, наконецъ...

УАТ. Что-вы! По трясины да въ темнотѣ?

ХЕН. Вы боитесь! А я преодолѣю мой страхъ... преодолѣю!

УАТ. Я думаю, что тамъ прячется тотъ убійца...

ХЕН. Вы не хотите? Такъ я иду одинъ! (Идетъ на задній планъ).

УАТ. Стойте, стойте! (Бѣжить за нимъ), Развѣ можно идти на вѣрную гибель?

ЗАНАВѢСЬ.

КАРТИНА VII.

Декорация IV картины. Вечеръ. На столѣ горитъ лампа.

Стэпльтонъ и Хенри сидятъ у камина.

СТЭП. Простите меня сэръ Хенри, что я пришелъ такъ поздно, а главное, что я погорячился сегодня.

ХЕН. Помилуйте, я понимаю вашу осторожность инисколько не сержусь.

СТЭП. Сестра для меня все въ моей одинокой жизни. Мы всегда жили вмѣстѣ, и меня страшитъ мысль потерять ее. Я понимаю,—глупо и эгоистично думать, что такая красавица посвятитъ всю свою жизнь мнѣ одному. Конечно, я всего охотнѣе отдамъ ее такому жениху, какъ вы, если ужъ надо разстаться. Но подобный ударъ себѣ нельзя нанести сразу, а надо привыкнуть къ мысли о разлукѣ. Однако, я общаю не противиться этому, если вы три мѣсяца будете поддерживать съ ней только дружескія отношенія, не упоминая о любви.. (Пауза).

ХЕН. Чтожъ дѣлать! Какъ мнѣ ни тяжело, а я долженъ согласиться на такое условіе. Даю вамъ слово.

СТЭП. Благодарю васъ. Прощу васъ послѣ завтра къ

намъ отобѣдать. Надѣюсь, что и мистеръ Уатсонъ не откажетъ. (Встаетъ, а за нимъ — и Хенри).

ХЕН. Я ему передамъ. Мнѣ очень приятно, что это недоразумѣніе уладилось.

СТЭП. А теперь я спѣшу домой. Сестрѣ страшно одной. До свиданія. (Пожимаетъ руку Хенри и уходитъ).

ХЕН. Что это за человѣкъ? Такая-же загадка, какъ и его сестра...

УАТ. (входя). Ну, какъ дѣла? Зачѣмъ онъ приходилъ?

ХЕН. Чтобъ извиниться и взять съ меня слово три мѣсяца не говорить его сестрѣ о любви, такъ какъ онъ не можетъ сразу привыкнуть къ мысли о тяжелой утратѣ.

УАТ. Три мѣсяца! Да какая-же это утрата, если его сестра дѣлаетъ хорошую партію?

ХЕН. Онъ говоритъ, что очень къ ней привыкъ, что она для него все... Послѣзавтра мы у нихъ обѣдаемъ.

УАТ. Вотъ какъ! Значитъ, это дѣло разъяснилось — хотя и не вполне. Теперь намъ надо выяснитъ причины слышанныхъ нами по ночамъ рыданій, таинственныхъ сигналовъ Барримора и зачлканнаго лица его жены. Я приказалъ Барримору идти спать, когда онъ выпуститъ Стэплтона. Мы-же пойдемъ въ вашу комнату и будемъ тамъ прислушиваться къ шагамъ ночного странствователя.

ХЕН. У меня изъ головы все еще не выходитъ этотъ страшный человѣкъ, который швырнулъ въ насъ камнемъ, когда мы шли къ холмамъ. Къ счастью, камень пролетѣлъ мимо...

УАТ. Какъ онъ былъ золъ, что мы увидѣли свѣчку воткнутую между камней. Это конечно, былъ тоже сигналъ...

ХЕН. Ужасная фигура... приземистая, коротконогая и что за звѣрское лицо! Какъ онъ скоро сбѣжалъ съ горы и побѣжалъ къ другой, спасаясь отъ насъ.

УАТ. Я бы могъ убить его, но я взялъ револьверъ, чтобъ защищаться, а не убивать безоружнаго да еще убѣгающаго.

ХЕН. Когда онъ убѣжалъ, то на другой горѣ появился вдругъ человѣкъ. Кто это былъ?

УАТ. Только не тотъ. Онъ ясно вырисовывался на всходящей изъ-за горы лунѣ. Высокій, худощавый, съ опущенной головой и скрещенными на груди руками! Это былъ,

какъ будто, духъ этого страшнаго мѣста, отдавшійся печальнымъ думамъ.

ХЕН. Когда вы вскрикнули, то странная фигура вдругъ исчезла... А на лунѣ все еще чернѣла острая вершина горы, пьедесталь этого загадочнаго существа... Слышатся женскія рыданія. Опять! Вы слышите?

УАТ. Ну, идемте скорѣе въ вашу комнату, а то ночная экскурсія Барримора долго не начнется. (Гушитъ лампу и уходитъ вмѣстѣ съ Хенри).

Сцена остается пустою. Рыданія продолжаютъ; наконецъ они смолкаютъ, и скорѣе въ комнату входятъ Барриморъ со свѣчей въ рукѣхъ и его жена въ ночной юбкѣ и платкѣ.

БАР. Зачѣмъ ты со мной притащилась? Этого только не доставало!

ЭЛ. Вѣдь, надо поторопить тебя, а то бѣдный братъ умираетъ съ голоду.

БАР. Охъ, ужъ этотъ твой братъ! Попадусь я съ нимъ, хотя ни душой, ни тѣломъ не виновать...

ЭЛ. Да начинай-же скорѣе, безжалостный! (Плачетъ).

БАР. Не реви слышать! (Идетъ къ окну). Видишь, начинаю? А ты убирайся отсюда! (Машетъ свѣчкой вверхъ и внизъ передъ окномъ).

ЭЛ. Хорошо, теперь я могу уйти. (Медленно направляется къ двери и уходитъ). Въ другой двери появляются Уатсонъ и Хенри. Барриморъ съ крикомъ ужаса отскакиваетъ отъ окна.

ХЕН. (подходитъ). Что это за сигналы, Барриморъ? Теперь уже не одинъ докторъ Уатсонъ видитъ ихъ, а и и съ нимъ...

БАР. (свѣчка дрожитъ въ его рукѣ). Никакихъ сигналовъ, сэръ!.. Я просто хожу по ночамъ осматривать, заперты-ли окна...

ХЕН. Даже и вверху? Странно!

БАР. Отчего-же странно, сэръ?

ХЕН. Не скрывайте, Барриморъ! Вы только подаете сигналъ негодю, который прячется тамъ у холмовъ. Онъ до того хочетъ васъ видѣть, что уже съ наступленія вечера жжетъ свою свѣчку. Мы уже были тамъ, и онъ страшно разозлился, что мы его открыли...

УАТ. Да, Барриморъ, въ ярости онъ швырнулъ въ насъ камнемъ, но, по счастью, не попалъ и въ ужасѣ убѣжалъ отъ насъ, увидавъ мой револьверъ, — убивать его, безоружнаго, я и не подумалъ...

ХЕН. Вы и теперь не желаете сознаться, Барриморъ?

БАР. Я не открою этой тайны, сэръ! Ни за что не открою!

ХЕН. Въ такомъ случаѣ сейчасъ-же уходите изъ моего дома!

БАР. Чтожъ дѣлать, сэръ, если такъ нужно, придется уйти.

ХЕН. И вы не боитесь стыда? Служили столько лѣтъ, а теперь замышляете противъ меня...

ЭЛ. (Отворивъ дверь). О, нѣтъ, сэръ, отнюдь не противъ васъ!

БАР. Все кончено, Элиза! Надо уходить! Укладывай наши вещи!

ЭЛ. (робко подходитъ къ Хенри). Виновата я, сэръ, а не Джонъ. Я просила, плакала...

ХЕН. Почему вы?... О чемъ вы просили и плакали?... Да говорите-же!

ЭЛ. Мой братъ—преступникъ. Онъ скрывается отъ властей и чуть не умираетъ съ голоду. Онъ подаетъ сигналъ, куда отнести ему пищу, а нашъ сигналъ даетъ ему знать, чтобъ онъ ожидалъ на мѣстѣ. Вчера за нимъ усиленно слѣдили, почему онъ и не получилъ отъ насъ ничего. Два дня уже онъ голодаетъ...

УАТ. Значитъ, вашъ братъ тотъ...

ЭЛ. Бѣжавшій изъ тюрьмы убійца... Сельдеиъ.

БАР. Вы видите, сэръ, что я ничего не замышлялъ противъ васъ, но самъ я выдать тайну не могъ.

ХЕН. Но что-же общаго между вами, такой добродушной и хозяйственной особой, и тѣмъ убійцей.

ЭЛ. Я старшая сестра, теперь уже старуха, а онъ мой самый младшій братъ. Баловень зажиточной семьи Сельдеиновъ, онъ вскорѣ связался съ негодяями и опозорилъ насъ. Падая постепенно съ каждымъ новымъ преступленіемъ, онъ, наконецъ, былъ приговоренъ къ эшафоту. Но онъ зналъ, что я его люблю, помня еще крошкой, котораго нянчила, и потому рѣшилъ бѣжать къ намъ изъ тюрьмы. Мои слезы заставили Джона приютить его. Съ вашимъ пріѣздомъ, онъ рѣшилъ бѣжать на болото, считая, что тамъ безопаснѣе. Послѣ долгихъ рыданій мнѣ удавалось заставить мужа отнести ему хлѣба и мяса. Клянусь вамъ, что все это истинная

правда! Если кто заслуживаетъ порицанія, то отнюдь не мой мужъ, а я!

ХЕН. Такъ-ли это, Джонъ Барриморъ?

БАР. Да, сэръ Хенри, все это вѣрно.

ХЕН. Въ такомъ случаѣ я не вижу ни васъ, ни вашу жену. (Идетъ къ камину и садится; за нимъ слѣдуетъ Уатсонъ). Простите, если я васъ обидѣлъ! Можете взять себѣ мой красноватый костюмъ, который я больше не надеваю; онъ мнѣ надобѣнъ.

БАР. (подходя къ камину). Благодарю васъ сэръ... Но можно-ли отнести пищу тому...

УАТ. Вѣдь, онъ человѣкъ вредный... мало-ли чего можетъ натворить!

ХЕН. Да, да, тутъ онъ опасенъ; достаточно взглянуть на его страшное лицо! Одинокія жилища, вродѣ дома мистера Стэпльтона, могутъ подвергнуться его нападенію.

ЭЛ. (бѣжитъ къ камину и бросается на колѣни). О сэръ онъ не сдѣлаетъ ничего такого!

УАТ. Однако, онъ бросилъ-же въ насъ камнемъ...

ЭЛ. Онъ, вѣрно, думалъ, что его хотятъ схватить! Вскорѣ мы его отправимъ въ Южную Америку! Умоляю васъ, не доносите о немъ полиціи...

БАР. Сегодня за нимъ уже не слѣдятъ... Если вы донесете, то убьете мою жену!

ХЕН. Какъ вы думаете, Уатсонъ?

УАТ. Да пусть его убирается изъ Англии, если до этого еще когонибудь не убьетъ.

ЭЛ. О, я теперь ручаюсь за него! Дай вамъ Богъ всего хорошаго за вашу доброту...

ХЕН. Встаньте пожалуйста, я не выношу рабства! Можете идти (Элиза встаетъ и идетъ съ мужемъ къ двери).

БАР. (пропустивъ жену въ дверь, мнется на мѣстѣ и потомъ возвращается къ камину). За вашу доброту, сэръ... я хочу открыть вамъ кое-что относительно смерти сэра Чарльза. Я узналъ это уже потомъ.

ХЕН. и УАТ. (вскочивъ). Что? Неужели? Вамъ известны подробности его смерти?

БАР. О, нѣтъ, сэръ! Но я послѣ слѣдствія узналъ ачѣмъ онъ пошелъ ночью къ калиткѣ

ХЕН. Ну, говорите-же, не томите! (Идетъ на авансцену; за нимъ слѣдуетъ Уатсонъ и Барриморъ).

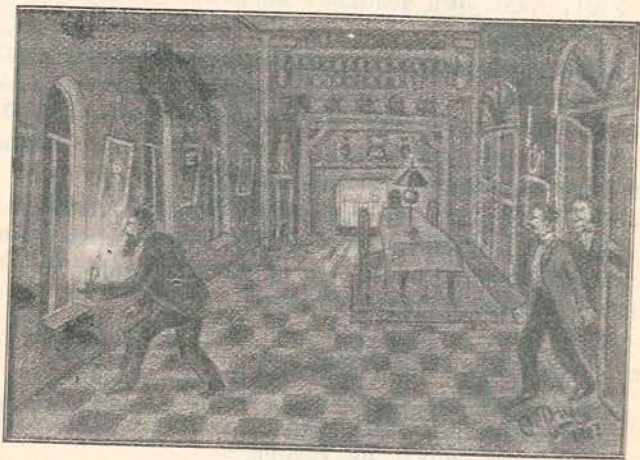
БАР. Сэръ Чарльзь отправился на свиданіе съ женщиной...

ХЕН. У дяди было свиданіе съ женщиной?! Вы знаете ея имя?

БАР. Имени я не знаю, но начальныя буквы имени и фамиліи Л. Л.

УАТ. Но откуда вы узнали?

БАР. Въ день смерти утромъ сэръ Чарльзь получилъ письмо съ адресомъ, написаннымъ женскою рукою, и штем-

пелемъ Комбъ-Трасэй. Я забылъ про это письмо, но, недѣли три назадъ, Элиза прибирала кабинетъ и нашла за рѣшеткой камина клочекъ сожженнаго письма, гдѣ еще можно было разобрать такую фразу: „Убѣдительно прошу васъ сжечь это письмо и ожидать меня въ десять часовъ у калитки на тиссовой аллеѣ“. Внизу стояли буквы Л. Л.

ХЕН. Гдѣ-же этотъ интересный клочекъ?

БАР. Онъ тогда же разлетѣлся въ мелкіе куски.

УАТ. Но не можете-ли вы догадаться, кто такая эта Л. Л.?

БАР. Увы, сэръ, не могу. Но мы много-бы узнали, если-бы удалось ее найти.

УАТ. Вы, можете быть, припомните, не оказывали сэръ Чарльзь благодѣяній какой-нибудь образованной особѣ?

БАР. Нѣтъ, сэръ.. Ахъ, позвольте, точно, точно... онъ вскладчину съ Стэйлтономъ купилъ пишущую машину какой-то Лаурѣ Лайонсъ. Я слышалъ ихъ разговоръ.

ХЕН. Вотъ видите-ли! Значить, нашли... конечно, это она написала письмо.

УАТ. Это богатый источникъ для разслѣдованія. Мнѣ надо ѣхать въ Комбъ-Трасей.

БАР. А еще позвольте мнѣ доложить вамъ... Сельденъ говорилъ мнѣ, что на болотѣ скрывается еще другой человѣкъ, которому пищу приносятъ мальчикъ, и что хотя онъ не преступникъ, но тщательно слѣдитъ за вами, докторъ...

УАТ. Этого еще не доставало!

БАР. Вообще, это очень подозрительно, и сэръ Хенри лучше-бы ѣхать въ Лондонъ.

ХЕН. Еще новое осложненіе, новая опасность! Господи, когда же этому будетъ конецъ?

З А Н А В Ъ С Ъ.

Д В Ы Й С Т В І Е І V.

К А Р Т И Н А V I I I.

Рабочая комната переписчицы. Два стула, этажерка съ бумагами. У авансцены—столъ съ пишущей машиной, на которой работаетъ Лаура Лайонсъ.

УАТ. (Входя) Здравствуйте, мистрисъ Лайонсъ!

ЛАУРА. (Въ смущеніи). Вы меня знаете, хотя я васъ никогда не видала!.. Почему это?

УАТ. Потому что такъ надо, а пришелъ я по дѣлу о смерти Чарльза Баскервиля. Вы его знали?

ЛАУРА. Онъ сдѣлалъ для меня много добра... вотъ, напимѣръ, пишущая машина.

УАТ. Вы съ нимъ переписывались?

ЛАУРА. (Злобно). Что за вопросъ?.. Я даже не знаю, какъ васъ зовутъ...

УАТ. Докторъ Уатсонъ, къ вашимъ услугамъ.

ЛАУРА. Очень неопредѣленно!.. Въ услугахъ доктора я не нуждаюсь, какъ и въ допросахъ.

УАТ. Я спрашиваю васъ на дому въ вашихъ же интересахъ. Если не отвѣтите, то будетъ оглашено.

ЛАУРА. Извольте, я буду отвѣчать. Спрашивайте!

УАТ. Я уже одинъ разъ спросилъ, были-ли вы въ перепискѣ съ сэромъ Чарльзомъ?

ЛАУРА. Да... я два раза письменно благодарила его за доброту и участие...

УАТ. Вы съ нимъ видѣлись когда нибудь?

ЛАУРА. Видѣлась, когда онъ прїѣзжалъ въ Комбъ-Трасей, разъ или два. Но добро онъ дѣлалъ въ тайнѣ и не любилъ, чтобъ о немъ говорили.

УАТ. Но откуда-же онъ узналъ о вашемъ бѣдственномъ положеніи, чтобъ помочь вамъ?

ЛАУРА. Когда негодяй мой мужъ, живописецъ Лайонсъ, бросилъ меня, то нѣсколько лицъ, въ томъ числѣ и Стэпльтонъ помогали мнѣ. Отъ него-то сэръ Чарльзъ и узналъ о моемъ положеніи.

УАТ. А не назначали-ли вы письменно свиданія сэру Чарльзу?

ЛАУРА (вставъ). Ничего не можетъ страннѣе этого вопроса, сэръ!

УАТ. И тѣмъ не менѣе я жду на него отвѣта.

ЛАУРА. Такъ я и отвѣчу: „конечно, не назначала.“

УАТ. Даже въ день его смерти? *Лаура хватается за спинку стула, чтобъ не упасть. Припомните хорошенько!.. Я вамъ даже могу привести такія строки вашего письма: „Убѣдительно прошу васъ сжечь это письмо и ожидать меня въ десять часовъ у калитки на тисовой аллеѣ“... Что, теперь припомнили?*

ЛАУРА. (Стулъ качается подъ ея рукой, и она опирается другою—о столъ). Значитъ, во всемъ мірѣ нѣтъ ни одного джентльмена.

УАТ. Напрасно вы оскорбляете память сэра Чарльза! Ваше письмо было сожжено. Но бываетъ, что удается прочесть и сожженное письмо. Вѣдь, это вы написали его?

ЛАУРА (громко) Да, я, и мнѣ нечего стыдиться! Я хотѣла просить о помощи.

УАТ. Однако, зачѣмъ-же въ такое позднее время?

ЛАУРА. Я вдругъ узнала, что онъ на другой день уѣдетъ въ Лондонъ и долго не вернется.

УАТ. Можно было-бы назначить свиданіе у него на дому.

ЛАУРА. И вы думаете, что женщинѣ ловко идти въ такое время къ холостому человѣку?

УАТ. Что-же произошло по вашему приходѣ туда?

ЛАУРА. Я вовсе не была тамъ... Обстоятельства такъ сложились, что я не могла придти.

УАТ. Вотъ какъ, мистрисъ Лайонсъ! И это правда? Какая-же была причина?

ЛАУРА. Ну, ужъ этого я не скажу! (На порогѣ появляется миссъ Стэпльтонъ).

УАТ. Вы раскаетесь потомъ, если не откроете теперь-же всего!

Мис. СТ. Да, да, Лаура, расскажите все, ничего не скрывая!

УАТ и ЛАУРА. Миссъ Стэпльтонъ! Вотъ неожиданность!

Мис. СТ. (Уатсону). Я была сейчасъ въ Баскервиллѣ и узнала, что вы здѣсь.

УАТ. Кто же вамъ сказалъ?

Мис. СТ. Конечно, сэръ Хенри: съ прислугой я не стала-бы разговаривать. Откройте все, Лаура; это спасетъ невиннаго! Открыла бы многое и я, но не могу, такъ какъ связана клятвой.

УАТ. Кто же васъ связалъ клятвой?..

Мис. СТ. Я не смѣю сказать и не должна, по Лаура можетъ и обязана сдѣлать это. Слышите, Лаура? Да говорите-же!

ЛАУРА. Что-же мнѣ говорить? Я все сказала...

УАТ. Вы скрыли, почему не пришли на свиданіе. Грустно для васъ кончится это заперательство!

Мис. СТ. Не страшайте ее, мистеръ Уатсонъ; это ее ожесточаетъ!

УАТ. (Лаурѣ). Почему вы убѣдительно просили, чтобъ покойный сжечь ваше письмо?..

Мис. СТ. Да, да, почему, Лаура? Видите, и я васъ допрашиваю!

ЛАУРА (Уатсону) Вѣдь, вы читали мое письмо...

УАТ. Письмо сгорѣло; я привелъ только уцѣлѣвшія послѣднія строки...

ЛАУРА. Такъ слушайте-же. Вамъ, вѣроятно, извѣстно,

что я необдуманно вышла замуж и была очень несчастлива.

Мис. СТ. Да, да, мистеръ Уатсонъ, это совершенно вѣрно...

УАТ. Мнѣ говорили объ этомъ и даже вы сами... Ну, такъ что-же изъ этого?

ЛАУРА Мужа я ненавижу, и онъ меня преслѣдуетъ, можетъ каждый день силой взять къ себѣ. Я тогда писала сѣру Чарльзу, что могу купить свободу за деньги, и хотѣла на словахъ сообщить ему подробности, будучи увѣрена въ его добротѣ и щедрости.

УАТ. Но почему-же тогда вы не явились въ назначенное мѣсто...

ЛАУРА. Мнѣ оказало эту помощь другое лицо. Вотъ и все!

Мис. СТ. Нѣтъ, не все, Лаура, далеко не все. Нужна полная откровенность.

УАТ. Вы требуете откровенности, а сами не хотите сказать ни слова.

Мис. СТ. Я убѣждена, что Всемогущій Богъ, передъ Которымъ я дала клятву, поможетъ вамъ открыть настоящаго преступника и спасетъ невиннаго!

З А Н А В Ъ С Ъ .

КАРТИНА IX.

Вершина холма, откуда открывается видъ на болото. Небо окрашено послѣдними лучами заката. Постепенно темнѣетъ. Надъ болотомъ поднимается туманъ. Наконецъ, мракъ совершенно сгущается. Съ правой стороны—очень низкая каменная постройка доисторической эпохи съ углубленною частью крыши. Широкий входъ обращенъ къ зрителямъ и даетъ возможность видѣть два каменныхъ возвышенія. На одномъ изъ нихъ устроено ложе, а другое служитъ столомъ: на немъ видны узелокъ, фонарь, бутылка и чашка. На землѣ стоитъ ведро и валяются пустыя жестянки отъ консервовъ. Справа и слѣва кусты.

УАТ. (взойдя со стороны болота, подходит къ строенію и заглядываетъ въ него). Такъ и есть, никого!.. Можетъ быть, онъ ушелъ совсѣмъ?.. Нѣтъ, осталась вся утварь и даже... узелокъ. Посмотримъ! (развязываетъ узелъ). Все только-что принесено... непечатый хлѣбъ... три неоткрытыя жестянки (разсматриваетъ, зажегши спичку) и даже цѣлыхъ двѣ съ персиками. Должно быть, большой лакомка! (Завязываетъ узелъ, поднимаетъ его и видитъ подъ нимъ клочекъ бумаги). А! Вѣроятно записка!

(Зажигаетъ спичку и читаетъ:) „Докторъ Уатсонъ побѣхалъ въ Комбъ-Трасэй!“ Вотъ оно что! (Садится на ложе). Такъ значитъ это вѣрно, что онъ слѣдитъ за мной, а не за Хенри! Кто-бы это могъ быть? Зачѣмъ я ему нуженъ?.. Нѣтъ, надо его дожидаться! (Облокачивается на постель и остается полулежа.) Совершенно темнѣетъ. Слышимъ шаги и, наконецъ, въ глубинѣ сцены засвѣчивается красноватый огонекъ. Уатсонъ приближается и прислушивается.

ГОЛ. въ ГЛУБ. СЦЕНЫ. Не правда-ли, превосходный вечеръ? Что вамъ за охота сидѣть тамъ?

УАТ. (вынувъ револьверъ, выходитъ изъ своего убѣжища). Какой-то красный огонекъ... и удивительно знакомый голосъ!

ГОЛ. Будьте осторожнѣе съ револьверомъ, милый Уатсонъ!

УАТ. (радостно). Хольмсъ! (бѣжитъ къ огоньку; Хольмсъ идетъ, ему навстрѣчу). Можно узнать даже по запаху сигары! (пожимаютъ другъ-другу руки).

ХОЛ. Не скоро узнали, а я уже давно узналъ, что вы здѣсь, по окурку папиросы съ клеймомъ фирмы Брайлей, который вы бросили тамъ на тропинкѣ, когда поднимались...

УАТ. Вы не можете себѣ представить, какъ я радъ...

ХОЛ. А можетъ быть еще больше удивлены? Такъ?.. Да я былъ тоже удивленъ. Пока не поднялъ окурка, никакъ не ожидалъ, чтобъ вы проникли въ мой пріютъ, да еще сидѣли въ немъ...

УАТ. Вы могли догадаться и по слѣдамъ...

ХОЛ. Помилуйте, Уатсонъ! Ну, кто-же можетъ отличить слѣды вашей ноги отъ слѣдовъ другихъ людей?.. Я былъ убѣжденъ, что вы засѣли тутъ въ засадѣ съ револьверомъ и съ нетерпѣніемъ ожидаете невѣдомаго обитателя холма. Вы принимали меня за какого нибудь злодѣя?

УАТ. Нѣтъ, я былъ не вполне увѣренъ и потому захотѣлъ узнать...

ХОЛ. Ну, вотъ и узнали! Разочаровались? Нѣтъ, вижу, что рады. Васъ, конечно, заинтриговало, когда вы во время погони за каторжанкомъ видѣли, какъ я, по неосторожности, красовался на лунномъ фонѣ? (Идетъ въ постройку и зажигаетъ фонарь). А! Картрайтъ принесъ мнѣ продовольствіе...

УАТ. (Подходя къ Хольмсу). Такъ, значитъ, мальчикъ, котораго нѣкоторые видѣли,—Картрайтъ?

ХОЛ. Видѣли? Ну, значитъ, опять неосторожность и съ его, и съ моей стороны. Что это? Записка? (читаетъ). Вы ѣздили въ Комбъ-Трасэй?

УАТ. Да, чтобъ поговорить съ Лаурой Лайонсъ.

ХОЛ. Превосходно! Значитъ, въ послѣднее время мы съ вами разяюхивали здѣсь одновременно! Сядемте! (Оба садятся и курятъ).

УАТ. Я радъ, что вы пріѣхали, такъ какъ мои нервы не выдержали-бы дольше. Но, признаться, я думалъ, что вы все еще занимаетесь дѣлами въ Лондонѣ.

ХОЛ. Мнѣ этого и хотѣлось! Радъ, что вы такъ думали...

УАТ. Какъ?! Вы мнѣ дали важное порученіе, и не имѣете ко мнѣ довѣрія?

ХОЛ. Простите, Уатсонъ, если я васъ обидѣлъ! Пріѣхалъ-же я сюда потому, что рѣшилъ не подвергать больше опасности ни васъ, ни Хенри. Однако, живи я вмѣстѣ съ вами, наши враги вели-бы себя осторожнѣе, а теперь они попадутся въ сѣти.

УАТ. Но почему-же вы не сообщили мнѣ о своемъ пріѣздѣ?

ХОЛ. Потому что это было-бы бесполезно и рискованно. По своей любви ко мнѣ вы старались бы доставить мнѣ какія нибудь удобства или что либо сообщить сюда, и я былъ бы открытъ. Картрайтъ доставляетъ мнѣ все, что нужно. Зоркіе глаза и ловкія руки.

УАТ. (дрожащимъ голосомъ). Значитъ, я напрасно писалъ мои донесенія?

ХОЛ. Да, ваши нервы очень взвизчены! (Вынимаетъ изъ кармана свертокъ) Успокойтесь, мой вѣрный другъ! Всѣ ваши донесенія я прочелъ внимательно; вотъ они. Я устроилъ такъ, что получалъ ихъ всего днемъ позже. Они очень содержательны и вполне выказываютъ ваши старанія и умъ въ этомъ тяжеломъ дѣлѣ... Ну, а теперь расскажите мнѣ, о чемъ вы говорили съ Лаурой Лайонсъ? Вы предупредили меня, а то я былъ-бы завтра у нея.

УАТ. Я заставилъ ее въ концѣ концовъ сознаться, что она была въ перепискѣ съ сэромъ Чарльзомъ и даже письмомъ назначила свиданіе въ вечеръ его смерти, но не пришла.

ХОЛ. Вотъ что! Это очень важное свѣдѣніе.

УАТ. Въ самый разгаръ нашей бесѣды пришла миссъ Стэпльтонъ и убѣждала Лауру сознаться во всемъ, чтобъ спасти невиннаго, жалѣя, что сама не можетъ открыть многого, такъ какъ связана клятвой...

ХОЛ. Такъ, такъ... а не замѣтили-ли вы, что между мистрисъ Лайонсъ и самимъ Стэпльтономъ очень близкія отношенія?

УАТ. Нѣтъ, она только сообщила, что онъ очень много сдѣлалъ, помогая ей и склоняя къ этому сэра Чарльза и другихъ... Да, она сказала еще, что разводится съ мужемъ.

ХОЛ. Вотъ, вотъ... и это очень важно! Въ связи ея со Стэпльтономъ не можетъ быть сомнѣнія. Переписка и даже свиданія! Это очень полезныя для насъ данныя. Не знаю только, какъ относится къ этому его жена?

УАТ. Жена?! Я что-то не слыхалъ о ней...

ХОЛ. Вотъ видите! А я живу вдаль отъ нихъ и тѣмъ не менѣе знаю, что та самая особа, которая извѣстна, какъ сестра Стэпльтона, на самомъ дѣлѣ его жена. Какъ вамъ это покажется?

УАТ. Да что-же это?! Но вѣдь онъ допустилъ, что сэръ Хенри влюбился въ нее.

ХОЛ. Такъ чтожъ изъ этого? Страдаетъ только одинъ Хенри. На болотѣ вы сами замѣтили, какъ Стэпльтонъ ревновалъ ее. Я тогда наблюдалъ эту сцену, но вы меня конечно не видѣли. Нѣтъ сомнѣнія, что она его жена.

УАТ. Но зачѣмъ-же онъ выдаетъ ее за сестру?

ХОЛ. Эхъ! Гдѣ-же вашъ умъ, мой дорогой другъ? Неужели вы не понимаете, что въ качествѣ свободной особы она гораздо полезнѣе для его плановъ?

УАТ. Какъ-же вы это узнали?

ХОЛ. Я случайно получилъ свѣдѣнія изъ Америки. Онъ былъ тамъ учителемъ, натворилъ много сквернаго и подъ другой фамиліей бѣжалъ съ женою сюда. Сообщенныя мнѣ примѣты вполне къ нимъ подходятъ. И къ тому-же мнѣ написали, что бѣжавшій учитель — энтомологъ.

УАТ. Но если у него есть жена, то какую-же роль играетъ Лаура Лайонсъ?

ХОЛ. Вы сами-же узнали, что она разводится съ

мужемъ; а такъ какъ Стапльтонъ выдаетъ себя за холо-
стого, она собирается выйти за него.

УАТ. А что если она узнаетъ истину?

ХОЛ. Тогда она будетъ на нашей сторонѣ. Надо
завтра-же пригласить ее въ Баскервилъ и намъ обоимъ
поговорить съ ней. Пригласить ее можно хотя-бы подѣ
предлогомъ врученія ей какой нибудь вещицы въ память
покойнаго. А мнѣ теперь уже нѣтъ надобности скрываться...
Но не находите-ли вы, что вамъ уже время идти на вашу
постель?

УАТ. (вставъ). Да, да... но скажите еще, Хольмсъ,
что за дѣль у этого Стапльтона?

ХОЛ. Смерть Хенри, во что бы то ни стало! Насиль-
ственная смерть, но самымъ незамѣтнымъ, тайнымъ, та-
лантливо обдуманнмъ способомъ! И вотъ пока онъ опу-
тываетъ сѣтями сэра Хенри, я въ свою очередь опуты-
ваю его. Опасность лишь въ томъ, что онъ затянетъ сѣть
прежде меня. День или два, и я закончу дѣло, но вы,
Уатсонъ, вы берегите Хенри, какъ мать ребенка, слы-
шите? Сегодня вы пришли ко мнѣ не безъ пользы, но я
боюсь за него! Вдали раздается страшный крикъ смертельнаго ужаса.
Что это? Вы слышите?

УАТ. (въ испугѣ). Да, да... но кто-же это кричитъ?

ХОЛ. (выбѣжавъ). Тише... тише! Крикъ приближается. Съ
которой это стороны, Уатсонъ? (Дрожавшимъ голосомъ).
Не могу разобрать!

УАТ. (тоже выбѣжавъ и указывая направо) Кажется
съ той стороны.

ХОЛ. Нѣтъ, отсюда! (Бросается влѣво). Изъ за кустовъ
видеть зеленоватый свѣтъ, и отчаянный крикъ сопровождается уже громкимъ
рычаніемъ. Собака! Какой ужасъ! Скорѣй, Уатсонъ, скорѣй!
Оба подбѣгаютъ къ кустамъ. Слышенъ звукъ паденія тяжелого тѣла; свѣтъ ис-
чезаетъ и раздается предсмертный стоны. Тишина. Онъ перехитрилъ,
онъ разбилъ насъ, Уатсонъ! Теперь поздно!

УАТ. Почему-же поздно, Хольмсъ?

ХОЛ. Полноте, Уатсонъ! Глупо было съ моей сто-
роны такъ тянуть дѣло, а вы сдѣлали непоправимый про-
махъ, покинувъ свой постель!.. Но мы отмстимъ ему!

УАТ. Я самъ готовъ его убить! Слышится слабый стоны.
Вы слышите? Онъ еще живъ!

ХОЛ. Онъ очевидно разбился при паденіи! Спусти-
тесь и принесемъ его сюда. Оба спускаются съ горы и приносятъ на

авансцену фигуру въ темномъ платьѣ. Онъ уже умеръ! Все кончено,
Уатсонъ! (Идетъ за фонаремъ и освѣщаетъ имъ прине-
сенное тѣло). Все лицо разбито... нельзя узнать! Но это
онъ! На немъ тотъ самый красноватый костюмъ, въ кото-
ромъ онъ былъ у насъ.

УАТ. Оба Баскервиля убиты ужасомъ при видѣ
звѣря...

ХОЛ. И виноватъ въ томъ человѣкъ-звѣрь Стапль-
тонъ! Я въ томъ увѣренъ!

УАТ. Но я... я виноватъ въ томъ, что оставилъ
бѣднягу одного...

ХОЛ. А я еще больше виноватъ тѣмъ, что не на-
несъ злодѣю удара сразу! За-то и для меня это такой
ударъ, какого мнѣ никто не наносилъ! Теперь надо вы-
яснить связь между страшнымъ звѣремъ и такимъ-же че-
ловѣкомъ; тогда онъ будетъ въ нашихъ рукахъ.

УАТ. Отчего-бы не схватить его теперь-же?

ХОЛ. Надо закончить дѣло и доказать... а теперь
только остается доставить нашего бѣднаго друга въ Ба-
скервилъ... (освѣщаетъ трупъ фонаремъ).

УАТ. Пошлемте за экипажемъ; мы сами не можемъ
его донести... но кого послать? Хольмсъ вскрикиваетъ и начи-
наетъ бѣшено прыгать. Да что съ вами, Хольмсъ, вы съ ума
спятили?

ХОЛ. (прыгая). Борода, борода... хоть короткая, по
борода, а у Хенри нѣтъ бороды, нѣтъ!

УАТ. Неужели борода?

ХОЛ. Да, да, смотрите! Это не баронетъ, а тотъ ка-
торжникъ! (переставъ прыгать). Родственникъ Барримора,
Сельдегъ.

УАТ. И я тоже хорошъ! Забылъ, что это платье
сэръ Хенри подарилъ Барримору при мнѣ-же, а тотъ ко-
нечно отдалъ его Сельдену, какъ брату своей жены.
Даже сапоги, рубашка и шляпа все это, кажется, отъ на-
шего баронета. Спена освѣщается луной.

ХОЛ. Да, коротка у васъ память! Что было-бы,
если-бы я не увидѣлъ бороды? Но шутки въ сторону, те-
перь видно, что только платье погубило этого бѣднягу.
Собаку, значитъ пустила по слѣду, давъ ей прежде поню-
хать какую нибудь вещь сэра Хенри,—должно быть стар-
ый сапогъ, похищенный въ отелѣ. Вотъ почему этотъ

несчастный и былъ затравленъ. Теперь остается похоронить его. Самые шаги. Сюда кто-то идетъ!

СТЭПЛ. (выйдя изъ-за кустовъ). Я проходилъ болотомъ, услыхалъ здѣсь крикъ и пришелъ узнать, въ чемъ дѣло.. А! Докторъ Уатсонъ, никакъ не ожидалъ васъ здѣсь видѣть! Что это? Несчастье? Неужели это онъ? Нашъ бѣдный другъ сэръ Хенри? (подбѣгаетъ къ трупу и наклоняется надъ нимъ, хрипло дыша). Кто этотъ человекъ?

УАТ. Оказывается, что это Сельденъ, арестантъ бѣжавшій изъ тюрьмы..

СТЭПЛ. (съ искаженнымъ злобою лицомъ). Какъ?! (стараясь овладѣть собою). Какъ это случилось?

ХОЛ. Онъ разбилъ себѣ голову, упалъ со скалы, а мы принесли его сюда.

СТЭПЛ. А я думалъ, что это сэръ Хенри, потому что онъ обѣщалъ придти къ намъ, но не пришелъ, и я боялся за него, услыхавъ крикъ... Вы не слышали еще чегонибудь?

ХОЛ. Гмъ! Ровно ничего... И вы, конечно, не слышали?

СТЭПЛ. Видите-ли, тутъ ходитъ легенда о собакѣ, которая рычитъ и воетъ по ночамъ, такъ я думалъ... Думалъ не слышали-ли вы чегонибудь похожего на это... А что заставило этого бѣглаго разбить себѣ голову?

УАТ. Я думаю, что жизнь въ вѣчномъ страхѣ заставила его сойти съ ума.

СТЭПЛ. Очень вѣроятное объясненіе! А что думаете вы, мистеръ Хольмсъ?

ХОЛ. (съ поклономъ). Какая у васъ способность узнавать людей безъ представленія!

СТЭПЛ. О мы васъ давно ожидали сюда! Съ самаго пріѣзда вашего друга.

ХОЛ. И я думалъ, что мой другъ докопается до истины, а онъ ничего не сдѣлалъ; остается только уфхать...

СТЭПЛ. Какъ! А мы надѣялись, что вы освѣтите это темное дѣло!

ХОЛ. Нельзя ожидать удачи тамъ, гдѣ нѣтъ фактовъ, а однѣ только легенды!

СТЭПЛ. Можно было бы перенести этого несчастнаго ко мнѣ, но я боюсь напугать мою сестру. Накройте ему

лицо, и пусть онъ полежитъ здѣсь до утра. Уатсонъ закрываетъ лицо трупа платкомъ. А теперь до свиданія, господа! (уходитъ).

ХОЛ. Видите, Уатсонъ, кажется ясно? Но нѣтъ доказательствъ! И злодѣй еще не въ моей власти!

З А Н А В Ъ С Ъ.

Д Ъ Й С Т В І Е V.

К А Р Т И Н А X.

Декорация IV картины. День.
Хольмсъ, Уатсонъ и Хенри сидятъ за столомъ, только что кончивъ завтракать. Барриморъ убираетъ со стола.

БАР. (Уатсону). Когда я вчера впустилъ васъ, сэръ, вы мнѣ сообщили объ ужасной смерти Сельдена, но я ничего не говорилъ женѣ. Пусть ужъ лучше думаетъ, что онъ бѣжалъ! Не говорите и вы, сэръ... это ее убьетъ. Я его тайкомъ похороню, и концы въ воду...

ХОЛ. Зачѣмъ только вы отдали подаренное вамъ платье этому бѣглому? Положимъ, такъ вышло лучше, но помогать бѣжавшему арестанту—противозаконно.

БАР. (Робко). Господа мнѣ позволили и даже обѣщали не выдавать...

ХОЛ. Въ такомъ случаѣ слѣдовало-бы васъ всѣхъ притянуть къ суду и я, какъ честный сыщикъ, долженъ былъ-бы уличить всѣхъ жильцовъ этого дома... Но на ваше счастье я занятъ теперь очень важнымъ дѣломъ и мнѣ остается освѣтить уже немногія его стороны... Барриморъ уходитъ.

ХЕН. Должно быть вы слышали отъ вашего друга о смутившемъ насъ воѣ. Увѣряю васъ, что это не призракъ, а настоящая собака. Въ моей жизни за моремъ я перевидалъ разныхъ собакъ. Но все таки, если вы надѣнете цѣпь и намордникъ на это страшное животное, то скажу, что вы искуснѣйшій сыщикъ въ мірѣ!

ХОЛ. О, я его непременно схвачу и посажу на цѣпь, но мнѣ нужна ваша помощь.

ХЕН. Приказывайте; буду во всемъ повиноваться.

ХОЛ. Простите но я буду требовать слѣднаго повиновенія: безъ расприсовъ.

ХЕН. Согласенъ на все...

ХОЛ. Если такъ то убѣжденъ, что наша задача вскорѣ рѣшится. Входить Барриморъ съ бутылками и стаканами, которые ставитъ на столъ, а за нимъ Лестрадъ—человѣкъ небольшого роста, курносый со сморщеннымъ лицомъ. А! Лестрадъ! Вы уже явились! Не ожидалъ, что такъ скоро соберетесь!

ЛЕСТ. Мое почтеніе, уважаемый мистеръ Хольмсъ! Низайшій привѣтъ почтеннымъ господамъ! Хольмсъ встаетъ и пожимаетъ ему руку, что дѣлаютъ и другіе.

ХОЛ. (улыбаясь). Отчего—же вашъ привѣтъ низайшій? Вѣдь вы человѣкъ отнюдь не низкій.

ЛЕСТ. (подобострастно). Если не низкій, то маленький, мистеръ Хольмсъ, совсѣмъ теперь крошечный! Ваша мудрость меня забила, въ круглый нуль меня превратила..

ХОЛ. А прежде вы говорили иначе! Ну, да что старое вспоминать! Будемъ теперь работать вмѣстѣ. Сядемте! Все сядется,—Хольмсъ лицомъ къ портретамъ, висающимъ за столъ. У насъ, какъ вы знаете, важное дѣло! Еще нѣсколько штриховъ, и оно кончено.

ЛЕСТ. Все зависитъ отъ васъ, мистеръ Хольмсъ, все отъ васъ... Хенри называетъ всѣмъ вина. Барриморъ уходитъ. Хольмсъ пьетъ вино и глядитъ на портретъ черезъ голову Лестрада. Что это, мистеръ Хольмсъ, вы смотрите на мою голову? (Щупаетъ свою лысину). У меня, кажется, ничего?

ХОЛ. Нѣтъ, я рассматриваю шляпу..

ЛЕСТ. (вскочивъ) Шляпу?! Еще удивительнѣе! (Оглядывается назадъ).

ХОЛ. (спокойно) Сядьте пожалуйста, Лестрадъ! Вы мнѣ мѣшаете. Лестрадъ садится. Я рассматриваю шляпу, а теперь—лицо подъ шляпой. Кто это?

ХЕН. Это тотъ самый Гуго, благодаря которому надъ нашимъ родомъ виситъ проклятіе.

ЛЕСТ. (оглянувшись) У! какое страшное лицо! Сейчасъ видно, что разбойникъ!

ХОЛ. Ошибаетесь, Лестрадъ! Лицо довольно спокойное, но глаза... глаза..

УАТ. (глядя назадъ) Мягкія черты лица и такое-же выраженіе глазъ...

ХОЛ. Да, но это выраженіе—маска! За ней виденъ дьяволъ!

ХЕН. Скоро должна придти Лаура Лайонсъ. Пойду выбрать что нибудь изъ вещей дяди. (Уходитъ).

ХОЛ. Мы теперь одни. (Указываетъ на портретъ). Смотрите, Уатсонъ, замѣчаете вы что нибудь?

УАТ. (встаетъ и смотритъ, также какъ и Лестрадъ). То-же, что и прежде.

ХОЛ. А относительно сходства?.. Не напоминаетъ-ли онъ вамъ кого нибудь?

ЛЕСТ. Въ моей практикѣ я помню убійцу, который меня провелъ; ну такъ вотъ..

ХОЛ. Помолчите, Лестрадъ!.. Всмотритесь внимательно, Уаттсонъ!

УАТ. Да, да... подбородокъ нѣсколько напоминаетъ нашего хозяина...

ХОЛ. Вѣрно, есть сходство, но ничтожное... А вотъ теперь... я закрою рукой шляпу и локоны! (Изогнувъ руку, прислоняетъ ее къ портрету). Смотрите!

УАТ. (въ крайнемъ изумленіи). Да что это?

ЛЕСТ. Теперь онъ мнѣ напоминаетъ шантажиста, который недавно ускользнулъ отъ меня!

УАТ. Да вѣдь это портретъ Стэпльтона!

ХОЛ. Ну, конечно! Надо умѣть узнавать лица, въ какихъ-бы прическахъ и шляпахъ они ни были!

ЛЕС. Я тоже умѣлъ когда-то, но теперь мои глаза какъ-бы это сказать...

ХОЛ. Портретъ намъ доказалъ, кто помощью убійства хочетъ унаслѣдовать Баскервиль. Теперь онъ въ нашей власти и будетъ безпомощно биться, какъ бился его бабочки!

УАТ. Да, и не сорвется съ булавки, которую вы ему приготовили..

ЛЕСТ. Никто у васъ не вырвется, мистеръ Хольмсъ; не то, что у меня!

ХОЛ. Какъ вы теперь скромны, Лестрадъ! Зачѣмъ самоуниженіе? Вы очень опытный сыщикъ, иначе-бы я васъ не пригласилъ... Да, такъ теперь наша коллекція на Беккеръ-стритъ увеличится пробкой и булавкой для бабочекъ! (Хохочетъ).

ЛЕСТ. Какой пробкой и булавкой? Зачѣмъ это?

ХОЛ. Вы сейчасъ слышали, но не обратили вниманія. Раньше вы были внимательнѣй и меньше болтали... Но теперь, смотрите, Лестрадъ, не прекословьте мнѣ, что-бы я ни говорилъ сѣру Хенри. Извините, что я такъ рѣзко: вѣдь вы

мой начальникъ, имѣете полномочіе отъ правительства, а у меня его нѣтъ.

ЛЕСТ. Полноте, мистеръ Хольмсъ! Я только форма, а вы содержаніе... Входитъ Лаура Лайонсъ.

ЛАУРА. Здравствуйте, докторъ! Все встаетъ. Вы меня вызвали сюда, чтобъ...

ХОЛ. Чтобъ вручить вамъ одну изъ вещей покойнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ еще побесѣдовать съ вами. Я сыщикъ Шерлокъ Хольмсъ. Вы мнѣ должны сообщить все, что скрыли отъ доктора.

ЛАУРА. Я ровно ничего не скрывала... (Садится, какъ и все прочіе).

ХОЛ. А связующую нить между приглашеніемъ на свиданіе у калитки въ десять часовъ и смертью сэра Чарльза въ это время и какъ разъ на томъ мѣстѣ?

ЛАУРА. Это не болѣе, какъ случайное совпаденіе...

ХОЛ. Нѣтъ, поразительное, и мы все-таки найдемъ эту нить! Я буду говорить прямо. Мы вотъ все видимъ тутъ убійство, раскрытіе котораго сильно затронетъ, какъ вашего друга мистера Стэпльтона, такъ и его жену...

ЛАУРА (вскочивъ). Жену?!.. Но гдѣ-же его жена?

ХОЛ. Теперь тутъ нѣтъ тайны. Его сестра на самомъ дѣлѣ оказалась женой!

ЛЕСТ. Вотъ неожиданное превращеніе! Впрочемъ, въ моей прежней практикѣ...

ЛАУРА (бессильно опускается на стулъ). Жена...

ХОЛ. У меня доказательства на лицо! (Вынувъ пакесть изъ кармана). Вотъ, смотрите: снимокъ года четыре назадъ съ этой супружеской пары, хотя носившей въ Америкѣ другую фамилію; она тутъ и подписана его рукой,— видите? А вотъ здѣсь письменные документы отъ лица, прекрасно знавшихъ эту пару, которая тогда имѣла частное училище, чѣмъ и жила. Да вы прочтите, прочтите!

ЛАУРА (смотря на бумаги съ выраженіемъ отчаянья). Онъ обѣщалъ на мнѣ жениться и даже содѣйствовалъ разводу! Подлый лгунъ, которому я служила средствомъ для преступленія. Зачѣмъ мнѣ его щадить! Я открою все! Допрашивайте меня! Даю вамъ только клятву въ томъ, что моимъ письмомъ я не думала сдѣлать вредъ моему благодѣтелю!

ХОЛ. Вѣрю вамъ и вижу, какъ тяжело вамъ сообщить

мнѣ все это. Лучше я сама буду говорить за васъ. Написать письмо вамъ внушилъ Стэпльтонъ.

ЛАУРА. Я даже писала подъ его диктовку...

ЛЕСТ. Вотъ удивительная прозорливость! Не ожидалъ ничего подобнаго!

ХОЛ. Потомъ увидите еще больше, а теперь дайте мнѣ говорить! (Лаурѣ). Сдѣлано это было яко-бы для того, чтобъ сэръ Чарльзъ далъ вамъ средства для развода..

ЛАУРА. И какъ вы это знаете! Словно читаете въ мсей душѣ.

ХОЛ. А по отправленіи письма Стэпльтонъ запретилъ вамъ идти въ назначенное мѣсто.

ЛАУРА. Онъ увѣрилъ меня, что ему будетъ очень обидно, если другой дастъ деньги на разводъ, и что онъ самъ радъ отдать все, чтобъ только не было препятствій нашему счастью...

ХОЛ. Какъ все это систематично!.. И до газетнаго сообщенія вы не слышали о смерти...

ЛАУРА. Ни слова. На сценѣ постепенно темнѣетъ.

ХОЛ. И вы ему поклонились, что ничего не скажете о письмѣ къ сэру Чарльзу...

ЛАУРА. Онъ взялъ съ меня это обѣщаніе, убѣдивъ, что смерть очень загадочна, и что мнѣ будетъ плохо, если я кому-нибудь скажу хоть слово..

ХОЛ. Такъ. Вы его все таки подозрѣвали, какъ виновника смерти...

ЛАУРА (послѣ паузы). Да. Но будь онъ мнѣ вѣренъ...

ХОЛ. Счастливо для васъ обошлось! Удивляюсь, какъ онъ и васъ не убилъ...

ЛАУРА. Чудовище! (Вставъ). А теперь позвольте мнѣ уйти..

УАТ. Вы еще должны получить обѣщанную вамъ вещь...

ЛАУРА. Нѣтъ, теперь я не возьму ея. До свиданья! (Уходитъ).

ЛЕСТ. Чего не дѣлаетъ съ женщиной надежда выйти замужъ! Входитъ Хенри.

ХЕН. Я слышалъ женскій голосъ... должно быть Лауры Лайонсъ... Гдѣ-же она?

УАТ. Она ушла, отказавшись даже отъ сувенира...

ХОЛ. А мы сейчасъ должны ѣхать въ Лондонъ; это необходимо.

ХЕН. Зачѣмъ?.. Какъ это неприятно! Надѣюсь, что Уатсонъ останется.

ХОЛ. Нѣтъ, и онъ ѣдетъ со мною. Отъ этого зависть успѣшное окончаніе одного дѣла...

ХЕН. Но мы съ Уатсономъ приглашены сегодня на обѣдъ къ Стѣпльтоу.

ХОЛ. Повѣжайте одни. При васъ останется мистеръ Лестрадъ, который для того и пріѣхалъ.

ЛЕСТ. Какъ для того?.. Ахъ, да!

ХОЛ. Ну, конечно! Но онъ поѣдетъ проводить насъ и потомъ пріѣдетъ прямо сюда.

ХЕН. Новая охрана! Ну, чтожъ дѣлать, если это необходимо! Когда ѣдете?

ХОЛ. Съ вечернимъ поѣздомъ. Помните, что вы обѣщали мнѣ повиноваться.

ХЕН. Ахъ, какъ мнѣ хотѣлось-бы тоже ѣхать въ Лондонъ! Зачѣмъ мнѣ здѣсь торчать?

ХОЛ. Вы должны остаться здѣсь. Повѣжайте въ Меррипитъ на лошадахъ, а потомъ отпустите ихъ, сказавъ Стѣпльтоу, что пойдете домой черезъ болото пѣшкомъ, для прогулки.

ХЕН. Это ночью-то пѣшкомъ черезъ болото? Но вѣдь вы сами совѣтовали мнѣ остерегаться...

ХОЛ. А теперь нѣтъ. Я хочу убѣдиться въ вашей ловкости и мужествѣ для дальнѣйшаго...

ХЕН. Странно! Вы будете уже далеко, а я долженъ въ глубокомъ мракѣ идти черезъ трясины.

ХОЛ. Необходимо... это рѣшено, и вы пойдете!

З А Н А В ъ С Ъ .

К А Р Т И Н А X I .

Меррипитъ. Справа домъ Стѣпльтоновъ; передъ нимъ—кусты; слева на заднемъ планѣ—сарай, двери котораго не видно. Совершенно позади—видъ на болото. Вечеръ. Надъ болотомъ луна. Въ широкое окно нижняго этажа дома видны Хенри и Стѣпльтоу, сидящіе за столомъ, на которомъ стоятъ бутылки, кофейникъ и лампа. Оба курятъ и разговариваютъ. Лицо Стѣпльтона самодовольно—весело, а лицо Хенри—печально.

На сцену, крадучись, выходятъ Хольмсъ, Уатсонъ и Лестрадъ; они прячутся, отъ спящихъ у окна, на авансценѣ передъ кустами. Говорятъ тихо.

ХОЛ. Въ какомъ состояніи ваши револьверы, Лестрадъ?

ЛЕСТ. Всѣ заряжены, а у меня ихъ пять! (указываетъ на всѣ свои карманы).

ХОЛ. Прекрасно! Цѣлый арсеналъ! Я и мой другъ тоже не безъ запаса...

ЛЕСТ. А какая наша цѣль?

ХОЛ. Ожидать...

УАТ. И молчать...

ЛЕСТ. Прескверное здѣсь мѣсто... вотъ, должно быть, тоска жить здѣсь! Чей это домъ передъ нами?

ХОЛ. Праздный вопросъ въ такія важныя минуты!

ЛЕСТ. Но если дѣло приметъ неважный оборотъ?

Стѣпльтоу встаетъ и уходитъ.

УАТ. Тяше... тише! Онъ куда то ушелъ! Стѣпльтоу проходитъ дворомъ къ сараю.

ЛЕСТ. Зачѣмъ-бы ему идтитуда? Изъ сарая слышатся злобное ворчанье и шумъ борьбы.

ХОЛ. А! Вотъ оно что! Начинается!

ЛЕСТ. Что именно? Это очень интересно и страшно!

ХОЛ. Потомъ узнаете! Стѣпльтоу проходитъ обратно въ домъ и опять садится за столъ. Странно, что съ ними нѣтъ хозяйки. Куда она дѣвалась, если освѣщена только столовая?

УАТ. Да, непонятно... Неужели ушла спать?

ХОЛ. Ну, вот! Вѣдь она должна завлекать Хенри...
ЛЕСТ. Смотрите! Съ болота навигается туманъ. Что-то бѣ-
лое ползеть къ намъ! Что это?

ХОЛ. Какъ что? Туманъ! Правда, это нехорошо для
насъ: трудно будетъ слѣдить за Хенри на болотѣ, но за-
то и насъ не увидятъ...

ЛЕСТ. Пожалуй мы и рукъ-то своихъ не увидимъ!

УАТ. Ваши руки для дѣла не такъ важны, какъ
сэръ Хенри.

ХОЛ. А! Наконецъ-то! Стэпльтона и Хенри встали. Стэпль-
тонъ прощается со своимъ гостемъ!

ЛЕСТ. Такъ это домъ Стэпльтона! Вотъ и узналъ!

УАТ. Теперь только догадались! Могли-бы сообра-
зить и раньше...

ХОЛ. Шш! (Изъ дома выходитъ Хенри, направ-
ляется къ сараю и исчезаетъ за нимъ). Онъ пошелъ до-
мой! Идемте! Все трое встаютъ и крадутся влугъ за Хенри.

ЛЕСТ. Куда мы идемъ? Изъ-за сцены доносится ужасный
крикъ, виденъ зеленоватый свѣтъ, и вскорѣ изъ-за кулисъ появляется Хенри,
пятясь спиной и поднимая въ страхѣ руки. Сейчасъ-же у кулисъ онъ падаетъ.
Оттуда же высомывается огромная свѣтящаяся голова собаки и съ рычаньемъ
силовается къ Хенри. Лестрадь вскрикиваетъ и падаетъ внизъ лицомъ. Хольмсъ
и Уатсонъ стрѣляютъ. Голова падаетъ, но продолжаетъ свѣтиться.

ХОЛ. Ну, видите! Не правъ-ли я былъ? Собака
оказалась уязвимой! Страшная легенда скончалась! Но
что это съ Хенри? Онъ продолжаетъ лежать! Оба бѣгутъ къ
Хенри и разрываютъ ему воротникъ рубашки, а загѣмъ Хольмсъ влѣпаетъ ему
въ ротъ вива изъ флажки.

ХЕН. (слабо). Гдѣ я? Что со мной случилось?.. Ахъ,
да! Это чудовище.

ХОЛ. Чудовища больше не существуетъ. Вотъ оно
корчится около васъ!

Изъ дома выходитъ Стэпльтонъ и, пользуясь тѣмъ, что вниманіе Хольмса
и Уатсона отвлечено, проскальзываетъ къ болоту, гдѣ вскорѣ исчезаетъ.

УАТ. (коснувшись рукой свѣтящейся морды). Мои
нальцы свѣтятся! Фосфоръ!

ХОЛ. (нюхая). Или какое нибудь соединеніе съ
нимъ: ни малѣйшаго запаха, вредящаго чутью собаки.
Простите насъ, сэръ Хенри, въ томъ, что мы не защитили
васъ раньше: я не ожидалъ, что это такое страшилище!

ХЕН. Но вы спасители моей жизни...

ХОЛ. А передъ этимъ были мучителями... Можете
вы подняться?

ХЕН. Подсобите, попробую! (Поднимается съ по-

мошью Хольмса и Уатсона). А это кто лежитъ?

УАТ. Это нашъ храбрый агентъ сыскной полиціи
Лестрадь! Лестрадь двигается, но не встаетъ. Бойтся встать, чтобъ
не увидѣть опять чудовища...

ХОЛ. Дѣло еще не кончено. Фактъ преступленія
установленъ, но гдѣ преступникъ?

ЛЕСТ. (вскочивъ). Да, да! Гдѣ преступникъ? Давайте
мнѣ его, чтобъ арестовать именемъ закона! Гдѣ онъ?

УАТ. Ну, это вы должны знать лучше! Вамъ слѣдо-
вало караулить его, а вы лежали ничкомъ, и онъ можетъ
быть убѣжалъ...

ХОЛ. Лестрадь, держите сѣра Хенри, а мы пойдемъ
въ домъ, чтобъ обыскать всѣ углы! Лестрадь робко подходитъ
къ сѣру Хенри и, съ ужасомъ оглядываясь на собаку, поддерживаетъ его.
Хольмсъ и Уатсонъ уходятъ въ домъ, откуда вскорѣ доносится голоса:

УАТ. Нигдѣ нѣтъ! Конечно убѣжалъ!

ХОЛ. Еще-бы! Слышалъ выстрѣлы, воспользовался
нашимъ замѣшательствомъ да и былъ таковъ!

УАТ. Боже! Что это такое? Миссъ Стэпльтонъ...
привязана! (Хенри старается вырваться).

ХОЛ. Скорѣ перерѣжемъ узлы! Это ужасно! Что за
извергъ! Выносить вмѣстѣ съ Уатсономъ миссъ Стэпльтонъ изъ дома. Она
безъ чувствъ.

ХЕН. (вырвавшись отъ Лестрада, бросается къ ней).
Миссъ Стэпльтонъ!! Что съ вами?

УАТ. Успокойтесь! Она жива, но злодѣй истязалъ ее:
заткнулъ ей ротъ и привязалъ къ столбу, чтобъ она не
мѣшала его ужасному дѣлу...

ХОЛ. Онъ билъ ее плетью. Посмотрите, вотъ шрамы
на шеѣ и на рукахъ.

МИС. СТ. (приходя въ себя). Что съ нимъ? Спас-
ся-ли онъ?

ХОЛ. Онъ убѣжалъ, но отъ насъ не спасется...

МИС. СТ. Да нѣтъ, не мужъ, а сэръ Хенри... гдѣ онъ?

УАТ. Около васъ. Неужели не видите?

ХЕН. (склоняясь надъ мис. Ст.). Дорогая! Вы без-
покойтесь обо мнѣ! (цѣлуетъ ея руки).

ЛЕСТ. Какъ это трогательно! Въ моей прежней
практикѣ...

ХОЛ. Молчите, трусь! Какъ вамъ не стыдно?

ЛЕСТ. Но кого-же мнѣ арестовать?

ХОЛ. Арестуйте самого себя за трусость!

МИС. СТ. Какое счастье, что вы невредимы, сэръ Хенри! Я так боялась за васъ!

ХЕН. Негодяй обманулъ меня, сказалъ, что вы больны и не можете выйти.

МИС. СТ. А что собака?

УАТ. Убита! Видите, лежитъ! (Съ помощью Хенри поднимаетъ ее).

МИС. СТ. Наконецъ-то!.. О низкій человѣкъ! Чего онъ не продѣлывалъ надо мной! Я вся избита, истерзана! Но главное не физическія, а душевныя страданія! Онъ истомилъ, измучилъ мою душу, погубилъ ее! Я думала, что онъ меня любить, но онъ меня обманывалъ, и я служила только орудіемъ его дьявольскихъ дѣлъ. Онъ сынъ Роджера Баскервиля, негодяя бѣжавшаго въ Южную Америку и женившагося тамъ. Мой мужъ его единственный сынъ. Онъ соблазнилъ меня, Бериллу Гарсія, дочь одного изъ почтеннѣйшихъ людей Коста-Рики. Натворивъ массу преступленій, онъ, наконецъ, открылъ школу, пріобрѣтшую гнусную репутацію. Затѣмъ, взявъ себѣ фамилію Стэплтонъ, онъ переѣхалъ сюда, съ цѣлью сжить со свѣта двухъ-человѣкъ, мѣшавшихъ ему сдѣлаться владѣльцемъ Баскервиля. Одного ему удалось отправить, но другой... какое счастье! (плачетъ).

ХЕН. (обнявъ ее за талію). Да, счастье, и оно теперь наше на всю жизнь!

ХОЛ. Вы помогли вашему мужу по принужденію, такъ теперь по доброй волѣ откройте намъ, гдѣ онъ спрятался.

МИС. СТ. Въ самой глуши трясины есть островокъ. На этомъ мѣстѣ онъ пряталъ собаку и тамъ же устроилъ себѣ пріютъ на всякій случай. Только тамъ онъ и могъ надѣяться скрыться отъ васъ.

ХОЛ. Вы говорите „могъ“, — значитъ его надежда не оправдалась. Да я и самъ думаю, что при такомъ туманѣ мудрено идти по тропинкѣ Гримпенской трясины...

МИС. СТ. (глаза ея принимаютъ злобное выраженіе; она смѣется и хлопаетъ въ ладоши). Не можетъ быть сомнѣнія, что онъ погибъ! Погибъ, какъ подобаетъ злодѣю!

ЛЕСТ. Еще-бы, я тоже вполне убѣжденъ! Въ моей прежней практикѣ...

ХОЛ. Довольно, Лестрадъ! (къ мис. Ст.). Скажите, почему вы такъ увѣрены?

МИС. СТ. Сегодня раннимъ утромъ онъ ходилъ туда за собакой, и когда возвращался, то пошелъ такой страшный ливень, что онъ, по его словамъ, едва выкарабкался. Ливень продолжался и по его возвращеніи. Тропинку размыло такъ, какъ никогда. Проще сказать, ея не существуетъ! Смотрите туда, смотрите! Если трясина не поглотила его раньше, то теперь засасываетъ. Благодаря Провидѣнію, на свѣтѣ уже не существуетъ ни Баскервильской собаки, ни ея хозяина.

ХОЛ. Но гдѣ же та вещь, которою хозяинъ натравливалъ свою собаку? Ахъ, да! (поспѣшно идетъ за сарай). Такъ и есть! (возвращается съ сапогомъ въ рукѣ). Вотъ онъ! Вотъ, сэръ Хенри, вашъ старый сапогъ, пропавшій въ отелѣ! (бросаетъ сапогъ).

УАТ. Какая проза! Страшную легенду поддерживалъ старый сапогъ!

ХОЛ. Милый Уатсонъ, въ наше время все перепуталось! Не знаешь, гдѣ поэзія и гдѣ проза, гдѣ правда и гдѣ ложь! Можно только сказать съ увѣренностью, что Баскервильская легенда разлетѣлась, какъ туманъ при свѣтѣ солнца!

З А Н А В Ъ С Т Ъ.